

История безумия

Алекс Оуэн

Алекс Оуэн

История безумия

«Издательские решения»

Оуэн А.

История безумия / А. Оуэн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501341-5

В организации CRC работают только психопаты. Каждую неделю они проводят эксперименты по запуску Преобразователя — загадочного устройства, из-за которого самые разные вещи исчезают в одном месте и появляются в другом. Неизвестно сколько неловких ситуаций и несчастных случаев произошло по вине этих экспериментов, но организация ни перед чем не остановится, чтобы захватить мир.

ISBN 978-5-00-501341-5

© Оуэн А.

© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА I	6
ГЛАВА II	15
ГЛАВА III	25
ГЛАВА IV	29
ГЛАВА V	33
ГЛАВА VI	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

История безумия

Алекс Оуэн

© Алекс Оуэн, 2021

ISBN 978-5-0050-1341-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В CRC

ГЛАВА I

ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬ

Начало 24-го цикла солнечной активности

1

Наступило утро, и сотрудники организации CRC, одной из крупнейших корпораций в мире согласно рейтингу Fortune Global 500, приходили на работу, настраиваясь на перегруженную дневную смену. Они шли толпой по просторным коридорам и в шуме стучащих каблуков обсуждали предстоящие дела – повседневные заботы, которые иным работникам могли показаться несколько необычными, но только не сотрудникам этой компании, отличавшимся определенными странностями.

Хотя с виду и не скажешь, что с ними что-то не так – наоборот, их дресс-код соблюдался в строгом бизнес-стиле: каждый раз проходившие в этих стенах были в хорошо сидящих пиджаках, приталенных жилетах, или просто в рубашках с галстуком, но с галстуком в выдержанном цвете, а рубашкой – с тщательно подобранным размером воротника.

Минуя настенный логотип с аббревиатурой «CRC», сотрудники поправляли костюмы и невольно выравнивали осанку. Логотип висел в мраморном холле, и его большие золотистые буквы, выполненные в венецианском антиквенном стиле, оказывали на них особое действие – сотрудники чувствовали причастность к могущественной организации и старались выглядеть достойно.

Вот и Алоис Колленберг, пройдя мимо логотипа, ощутил непреодолимое желание поправить галстук.

Этот молодой сотрудник из кишачей толпы выделялся. У него были светлые, почти что белые волосы, и будучи руководителем он надевал полный комплект делового костюма: под его расстегнутым пиджаком был одет жилет, к пуговице которого тянулась цепочка от карманных часов, а под жилетом – классическая рубашка с галстуком.

И лицо у Алоиса было не столь напряженное, как у остальных. С задумчивым взглядом оно выражало профессиональную усталость. Алоис был утомлен своей должностью, что совсем не удивительно – он работал в организации, которая являлась пристанищем законченных психопатов.

Все, без исключения, в этой толпе были психами.

Поэтому не было ничего особенного в том, что крики, которые раздавались из закрытых кабинетов, не привлекали к себе никакого внимания. Сотрудники продолжали идти, да еще и успевали поправить прическу. Ну крики – и крики, что в них такого? А между тем, за ними рутинно следовал хруст костей.

Алоис шел по коридору и со скукой слушал эти утренние звуки. Внезапно дверь рядом с ним распахнулась, и из кабинета выбежал сотрудник в окровавленной рубашке, не долго продержавшийся на ногах – свет сознания в его глазах погас, и парень упал на пол.

Следом за ним выскочил другой сотрудник, с бешеным оскалом и топором в руках. Он замахнулся и с яростью всадил лезвие топора в спину упавшего, отчего кровь забрызгала стены и заляпала одежды близко проходивших людей. Но они почти не среагировали – просто пошли дальше, недовольно посмотрев в сторону убийцы. А руководителю пришлось остановиться.

Утро у Алоиса не задалось: едва он зашел в стены корпорации, как его жилет забрызгало кровью. Алоис так и стоял, не показывая эмоций, пока под его галстуком стекали красные капли.

Сдерживая себя, он недовольно обратился к убийце:

– Здравствуй, Роберт.

Роберт все еще стоял, склонившись над жертвой, и держался за ручку топора. Услышав Алоиса, он стыдливо поднял голову.

– Здравствуйте, мистер Колленберг!

Алоис посмотрел на труп и спросил:

– Проблемы в коллективе?

– Уже устранены...

– ...Столь радикальным методом. У тебя теперь будут неприятности, Роберт. И я бы на твоём месте уже бежал отсюда.

В коридоре замаячили охранники. Они отлавливали убийц с целью не допустить массового сокращения кадров.

– Да, пожалуй, вы правы.

Роберт вырвал топор из тела и помчался вперед, расталкивая других сотрудников.

– Удачного дня! – пожелал Алоис вслед, и мимо него пронеслись здоровые парни в черной униформе.

Собственно, как же так получилось, что сотрудники корпорации были сумасшедшими? За этим стояло несколько причин, но главная из них – работа со смертельно опасными объектами, для которой нормальный человек не подходил, а если даже и подходил, то недолго оставался нормальным в организации CRC.

С одним из таких объектов работал Алоис. Объект находился в другом корпусе, и Алоис должен был спуститься в подземный переход, чтобы туда попасть. Спуск проходил на эскалаторах – всегда забитых в это время суток. Сотрудники в одинаковых одеждах конвейером спускались и поднимались на разных путях. Алоис присоединился к одной из очередей, где встретился с коллегой:

– Мистер Колленберг, – здоровались с ним.

Коллега нисколько не смутился пятну крови на костюме Алоиса.

– Доброе утро.

– Говорят, начинается сезон магнитных бурь, – продолжил мужчина.

– Пока сложно что-либо сказать. Солнечная активность в этот раз слишком непредсказуемая.

– Значит, сезон отпусков пока что откладывается?

– Ох, Квинси, о чем ты говоришь? Как бы нас в конец света не заставили работать.

2

Алоис, сделав в новом корпусе пару-тройку поворотов за угол, добрался до больших монолитных дверей. Он достал из внутреннего кармана пиджака пластиковую карточку, на которой рядом с фотографией были напечатаны имя и фамилия:

«АЛОИС КОЛЛЕНБЕРГ»

А чуть ниже:

«ОТДЕЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Он провел ей по специальному замку, и массивные двери тяжело отошли в стороны. Алоис зашел в просторное помещение, оборудованное под исследовательскую лабораторию. Помещение было высотой в несколько этажей и напоминало авиационный ангар, только вместо самолетов здесь разместились совсем другая техника.

Лаборатория делилась на две части утолщенным барьером из защитного стекла. Перед барьером работали подчиненные Алоиса, сидевшие за сцепленными в несколько рядов офисными столами. За стеклом, в огороженной части лаборатории, было то, на чем специализировалась корпорация – скрытое от человечества явление природы, завораживающее и, вместе с тем, невероятно опасное ядро геомагнитной аномалии.

Когда Алоис вошел в лабораторию, то первым делом увидел его – двухметровый светящийся шар, паривший за барьером. Ядро напоминало голубоватый водяной сгусток, волны которого переливались мягким свечением. Из него проступали световые волокна и растворялись в воздухе, оставляя после себя белесую дымку.

Подчиненные Алоиса должны были изучать аномалию и проводить над ней эксперименты, но сейчас они бездельничали, развалившись в офисных стульях. Завидев руководителя, сотрудники подскочили. Они в срочном порядке убрали ноги со столов, схватили ручки и начали лихорадочно писать. Алоис сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил идти. Он лишь спросил:

- Все живы?
- Пока да, мистер Колленберг.
- Хорошо, продолжайте работу.

Алоис был рад, что среди его сотрудников не было жертв. Он не любил несчастные случаи, кровь и прочие неприятности. Но они происходили. И происходили так часто, что Алоис старался не показывать реакции на трагические стечения обстоятельств.

Пройдя мимо сотрудников, Алоис встретил незаменимого секретаря в его лаборатории – Эмили Хантингтон – девушку, пережившую в организации далеко не одного руководителя.

– Кому-то сегодня не повезло, – сказала Эмили, заметив растекшийся кровавый след на жилете Алоиса.

- Да... Это был последний чистый костюм.
- Соболезную.

Алоис повернулся к стеклу и спросил, глядя на искрящийся шар:

- Как поживает Большая проблема?
- У нее сегодня хорошее настроение – аномальное излучение стабильно.
- Что на счет магнитных бурь?
- Наблюдается небольшой всплеск солнечной активности, но опасности пока нет.
- Хорошо. Надеюсь, это обстоятельство позволит нам сократить число несчастных случаев на этой неделе.

– Я не уверена, что этого будет достаточно, учитывая новое поручение Хайта. Нам приказали проводить эксперименты в два раза чаще.

Алоис сложил руки в замок и прикинул сколько сотрудников отдела он потеряет.

- С таким графиком у нас откроется много новых вакансий.
- Думай о хорошем – у молодых специалистов появится шанс устроиться к нам на работу и получить незабываемый опыт.

Алоис взглянул на новичка. Этот еще не был психопатом, но нервные тики уже заработал: у него подскакивала рука, как будто ее ударяли током, и подергивалось нижнее веко. Он с опаской поглядывал на Алоиса и находившееся за ним ядро аномалии.

- Вот последствия незабываемого опыта, – Алоис кивнул в сторону новенького.
- Не обращай внимания, он просто не привык.

Новенький допустил ошибку в вычислениях, после чего ухватился за монитор и стал биться о него головой. С каждым ударом Алоис и Эмили немного шурились.

- Алоис слабо улыбнулся:
- Растет прямо на глазах.

Но руководителю не стоило слишком долго смотреть на это зрелище – нужно было возвращаться к теме геомагнитных аномалий. Под ядром и вокруг него находились части некой сложной машины, состоявшей из нагромождения гигантских шестерней, поршней и переплетающихся медных труб. Последние местами закрывались сжатыми пружинами, словно аномалия была окружена подобием часового механизма.

– Значит, от нас потребовали проводить эксперименты?

– В два раза чаще.

– В таком случае, приступаем к работе.

Алоис выпрямился и с гордо поднятой головой обратился к специалистам:

– Внимание! – он захопал, чтобы те на него настроились. – Готовимся к запуску Преобразователя. Деактивировать защитное поле!

В ответ на его команду специалисты одновременно развернулись к экранам и застроили на клавиатуре программный код. Часть лаборатории, в которой парило ядро, замерцала синими искрами. Их свет пробежался сверху вниз по стенам и по защитному стеклу, покрытому едва различимым материалом под названием «Антерос».

– Антерос отключен, – доложили Алоису.

На мониторах сотрудников отображалась карта города в схематическом виде. В центре карты мигал знак ядра аномалии. После отключения защитного поля из этого знака пошла волна, за мгновение накрывшая город.

– Излучение Большой проблемы распространилось в пределах аномальной зоны.

И тогда Алоис дал самую главную команду:

– Запустить Преобразователь!

Конструкция механизма медленно просыпалась. Первыми зашумели двигатели, спрятанные под лабораторией. Их поршни вылезали на поверхность неподалеку от аномального ядра, и чем быстрее они пытели, тем сильнее окутывались паровыми гейзерами. Следом за поршнями в движение приводились скрипящие шестерни, кружившие около геомагнитной аномалии. Ржавеющие, с засохшей кровью на зубьях они заставляли вращаться самую важную часть громадины – металлический диск, лежавший ровно под Большой проблемой.

Диск обладал сходным с ней диаметром. К нему, с четырех сторон, крепились длинные «когти» Преобразователя, представлявшие из себя соединенные шарнирами пластины. С активацией машины они дернулись и слегка приподнялись, следуя вращению диска. Послышался небольшой скрежет – Преобразователь разогнался. Когти поднимались с каждым новым оборотом. Они достигали нужной высоты и сгибались в узловых соединениях – так Преобразователь обхватывал Большую проблему.

– Зарегистрированы первые выбросы, – донеслось до Алоиса.

– Ну, вот, – сказал он обреченно. – Началось.

3

Выброс – явление неконтролируемой телепортации, происходящее внутри зон геомагнитных аномалий. Природная стихия, о которой большинство людей не подозревает. А ведь многие несчастные случаи (и некоторые бытовые трудности) происходят именно из-за выбросов.

Так, мистер Джонсон, собираясь выйти из квартиры, внезапно обнаружил, что не может найти ключи. Он, конечно, будет искать их до тех пор, пока ему не надоест, и опоздает из-за этого на назначенную встречу. Винить в этом он будет свою забывчивость, но память здесь не причем. Ключи телепортировались. И вылетели на окраине города со всполохом света. Хотя правильней говорить, что объекты *выбрасываются*, поскольку в результате телепортации они приобретают большую скорость, смертельно опасную для тех, кто окажется на пути летящих ключей.

Подобное происходит не только с маленькими вещами, иногда пропадают объекты побольше, вроде стиральной машины. И то, что домохозяйка удивится ее исчезновению – это полбеды. Вторая половина беды заключается в том, что стиральная машина появится над головой какого-нибудь строителя, работающего на крыше небоскреба...

Работа Преобразователя всегда приводит к несчастным случаям. Но далеко не всегда можно установить, что виновато это устройство, или, если говорить точнее, сотрудники CRC, которые им управляют. Все происходит за долю секунды, и потенциальные свидетели не успевают увидеть, что произошло. А если успевают, им либо не верят, либо этим несчастным стоит ждать агентов из специального отдела корпорации, но это уже другая история.

Помимо больших и малых вещей бывает так, что исчезают люди, и потом их не могут найти. Один такой исчезнувший выбросился в лабораторию Алоиса – на высокой скорости он пролетел с потолка лаборатории вниз и, столкнувшись с плиткой, погиб. Его тело превратилось в то, что представлять нежелательно.

Рой специалистов тут же слетелся к жертве.

– Бедняга, – вырвалось у одного из них.

– Не завидую ему, – вторил другой.

Алоис и еще несколько сотрудников образовали круг около растекавшейся мясистой каши.

– Невозможно на это смотреть, – вставил Алоис реплику и продолжил разглядывать тело.

– Да, так и хочется отвернуться.

И все же они не расходились. Зрелище было настолько неприятным, что даже опытные специалисты сбежались на него посмотреть.

Погибших в этой организации уносили медики – их вызывали, нажимая на кнопку в стене, что находилась рядом с кнопкой пожарной тревоги. Появлялась бригада врачей. Люди в белых халатах клали тела на носилки и уходили с ними прочь. Конечно, бывали случаи, когда врачи уносили живых, но такое происходило редко.

Когда медики закончили работу, Алоис очнулся:

– Так, хватит, – возмутился он на собравшихся зевак. – За работу!

И сотрудники разбежались по местам. У них была важная задача, которая не терпела отлагательств: регулировать сложное устройство.

Машина выходила на полную мощность. Ее металлические когти металась перед глазами Алоиса, превращаясь в полупрозрачные серые полосы. Разгоняемая могучими шестернями, она создавала невидимый магнитный вихрь, преобразуя порции энергии с местных электростанций.

– Все двенадцать двигателей вышли на полную мощность. Количество выбросов не превышает допустимый предел, – сообщили Алоису.

– Отлично. Удерживаем скорость!

В лаборатории царствовал хаос: поршни дрожали так, словно вот-вот слетят с осей, двигатели гремели с оглушительным ревом. Тому, кто был далек от деятельности корпорации, могло показаться, что сейчас что-нибудь взорвется или развалится на части. Но ее сотрудники были хорошо знакомы с происходящим и понимали, что все идет как надо.

С новым всполохом света секретарь Алоиса уклонилась от пролетевшего сейфа. Не обращая на него внимания, она обсудила предстоящие будни:

– Звонил Майк, интересовался насчет встречи. У него уже есть определенные результаты с программой.

– Да? Но с нашим напряженным графиком, мы увидимся с ним не раньше следующего вторника.

Он посмотрел на лужу крови, оставшуюся от недавнего трупа:

– Если, конечно, доживем до этого времени.

– А что по поводу совещания? Хайт требует результатов. Мы так и не продвинулись в разработке прототипа.

– Для нашей работы все уже готово, – не согласился Алоис. – Осталось лишь... выполнить ее. И для начала, мы проведем эксперимент с новыми модулями телепортации. Думаю, мы его успеем провести в течение месяца и предоставить результаты Хайту.

– Все зависит от того, сколько понадобится времени, чтобы привести здесь все в порядок. Перед руководителем летали стопки бумаг, а его сотрудники то и дело ныряли под стол от выбрасываемых столовых приборов.

– Пока что ущерб не сильный, – сказал Алоис, правда, без особой уверенности.

4

– Это же настоящая катастрофа! – воскликнул водитель автобуса.

Он остановился перед цепью врезавшихся автомобилей.

Машины дымились, до приступа невроза звенела сигнализация, пища серией оглушительных звуковых атак. Стоял мужицкий ор, покрывающий сигнализацию красочным матом. Водители силились перекричать ее, как будто от этого сигнал тревоги, наконец, заткнется и не будет мешать разобраться в чем же здесь дело.

Нервы были на пределе. Один водитель выбежал из машины и ринулся настойчиво бить в дверь другому водителю, в машину которого он врезался. На что другой водитель среагировал незамедлительно: он вышел и заехал первому по челюсти.

Тем временем, мистер Джонсон шел по тротуару напротив, неся кожаный портфель и разговаривая по телефону.

– Секунду, я сейчас вернусь...

Опустив телефон, он озадаченно посмотрел на аварию. Рядом шла драка, и водители, пострадавшие от столкновения, лишь подогревали ее. Нападавшему кричали «врежь посильней!», второму кричали «сломай ему ребра!». Похоже, что у драки не было явного фаворита, и преследовала она лишь одну цель – чтобы ее участники избили друг друга до полусмерти на радость взбешенным водителям.

Джонсон дошел до первого автомобиля в этой цепи и увидел, что его корпус был смят стиральной машиной. По ее дверце стекала кровь.

– Что там? – спросили по телефону.

– Да так, ничего особенного. Авария.

Действительно, в дравшихся водителях и столкнувшихся автомобилях ничего особенного не было. Подобное происходит постоянно. Но вот стиральная машина привлекла внимание Джонсона, о чем он умолчал.

– Извините, но я не успею прийти к этому времени, – продолжил он разговор и пошел дальше.

– Плохо. Думаешь, я располагаю гибким графиком?

– Я прошу прощения. Мне пришлось задержаться...

Бедный мистер Джонсон. Он так и не нашел ключи, и ему пришлось договариваться с соседкой, чтобы та присмотрела за его скромной каморкой.

– Исключительно из-за ваших особенных навыков я прощаю вам этот проступок.

Голос разгорячился, и Джонсон поспешил успокоить его:

– Мне правда очень жаль. Надеюсь, это не скажется на нашем сотрудничестве.

Джонсон прошел мимо газетного киоска. Ему в глаза бросился журнал, на обложке которого была черно-белая фотография здания CRC.

– Ладно, не унижайтесь. Я жду вас в час дня.

– Большое спасибо! Я обещаю – такого больше не повторится.

Мистер Джонсон окончил напряженный разговор, вот только тень тревожного предчувствия в его душе осталась. Он оглянулся на стиральную машину. Та уставилась на него круглой дверцей.

Следуя предчувствию, мистер Джонсон решил зайти с телефона в Интернет. Иногда он посещал сайты желтой прессы, чтобы поискать что-нибудь на злободневную тему – исключительно ради веселья, как он мог бы оправдаться, не более того. Джонсон говорил, что не относится серьезно к теориям заговора, свидетельствам НЛО, но все же, понравившиеся страницы сохранял в закладки браузера, и сейчас он перешел к ним. В списке закладок было полно заголовков, в которых фигурировала организация CRC: «организация психопатов», «опыты с телепортацией», «сжигание людей» и многое другое. Подобным историям никто не верил. И Джонсон, по его собственным словам, тоже не верил.

Но внимание корпорации он привлек.

– Генри Джонсон? – его окликнули сзади.

Он развернулся и увидел двух людей в деловых костюмах.

– Да, здравствуйте. Мы знакомы?

– Меня зовут Льюис. А это – Чарли. Не хотите поговорить о корпорациях?

Генри сделал шаг назад. Внезапно его мысли выстроились в единую цепочку, и эта цепочка заставила его сердце колотиться от страха.

– Откуда вы знаете как меня зовут?

– Пройдетесь с нами? – спросил Льюис, расплываясь в улыбке.

– Мистер Джонсон, – перешел Чарли к делу, – не пугайтесь. Учитывая ваши психологические характеристики, – на этих словах Генри выпучил глаза, – скорее всего, вы думаете о том, что мы собираемся вас убить.

– ...Или стереть память, – добавил он.

– Ну, это из области фантастики. Ничего такого мы с вами делать не собираемся. Мы хотели предложить работу в нашей организации, – они достали карточки-удостоверения сотрудников CRC. – Разумеется, сначала придется пройти тестирование, но это формальности.

Генри бросил взгляд на удостоверения.

– И почему я должен вам верить?

– Понимаем, наши методы вам кажутся несколько странными. Двое незнакомцев останавливают вас на улице и приглашают на работу в известную корпорацию. В чем тут вообще можно быть уверенным? Скорее всего, вы думаете, что это розыгрыш.

На этих словах Льюис добродушно засмеялся.

– Я *надеюсь*, что это розыгрыш, и что на самом деле вы не собираетесь меня убить!

Генри постарался выдавить из себя улыбку.

– Убить? Что вы! Людей убиваем не мы, точнее мы их не убиваем вообще.

Чарли мгновенно перебил Льюиса, чтобы Генри забыл эту досадную оговорку:

– Вы знаете, в нашу корпорацию абы кого не берут и работать в ней тоже никого не заставляют. Это престижная организация, которая следит за своим имиджем.

– Мы давно за вами наблюдаем, – вновь продолжил Льюис.

Чарли снова пришлось разъяснить:

– Ваше образование отлично подходит для нашей работы. А работодатель хвалил вас за всевозможные успехи! У нас острый дефицит кадров, мистер Джонсон и мы ищем кандидатов всеми доступными средствами.

– Законными средствами.

– Очень законными средствами.

– Предельно законными.

– Настолько, насколько можно себе представить. Мы очень законопослушная корпорация, мистер Джонсон, не сомневайтесь.

Но Генри не терял бдительности:

– Должен заметить, это все слишком странно. Да и... – он посмотрел на часы, придумывая отмазку чтобы сбежать, – я опаздываю. Так что прошу меня извинить.

– Вы уверены, мистер Джонсон? Подобный шанс выпадает раз в жизни!

– Мы заинтересованы в новых сотрудниках, поэтому постоянно ведем наблюдение за светлыми умами. Сравниваем их опыт работы, достижения, навыки... Вы должны гордиться, мистер Джонсон, что выбор корпорации пал на вас. Так не желаете пройти с нами?

Желает ли Генри пройти с двумя подозрительными людьми в черном? Нет, он снова приготовился возразить, но его перебили:

– Понимаем, вам необходимо время подумать.

Чарли порылся в карманах: сначала он похлопал по задним и передним карманам брюк, потом полез в карманы пиджака и в одном из них нашел визитку. Он протянул ее.

– Вот, позвоните по этому номеру если вдруг решитесь.

– Мы с нетерпением будем ждать вашего положительного ответа!

Сбитый с толку Генри осторожно забрал карточку и повертел ее в руках.

– Наверно, я должен сказать... спасибо за предложение...

– Всегда пожалуйста, мистер Джонсон, всегда пожалуйста. А, и да... – Чарли снова полез по карманам. На сей раз он вынул листовку, – это примерный уровень вашей заработной платы.

Когда Генри взял рекламную брошюру и ознакомился с ее цифрами, его глаза снова округлились.

– Это правда? – спросил он, но Льюис и Чарли лишь помахали ему на прощание и дружно пошли в обратную сторону.

Стоило им перейти дорогу, как над их головами пронесся телевизор, упав под фонарный столб. От удара корпус телевизора разлетелся на пластмассовые щепки, а то, что от него осталось, стало похоже на электронику, побывавшую в блендере.

Льюис поднял голову вверх, размышляя откуда телевизор мог вылететь. Чарли предположил:

– Кажется, эксперимент идет полным ходом.

– Вынужден с вами согласиться.

5

Преобразователь вращался вокруг Большой проблемы, и та словно испытывала раздражение, показывая его столкновением полыхающих волн. Светящиеся гребни превратились в подобие электрических зигзагов. Они судорожно протыкали друг друга и в момент пересечения взрывались световым ореолом. Прежний облик ядра, ясный и прозрачный, затуманился в бесконечных возмущениях, как если бы эфемерная жидкость, из которой состояла аномалия, взболталась и вспенилась.

Алоис был озадачен. Серьезность на его лице была сравнима с серьезностью старца, напряженно изучающего тайны природы. Важный вид, задумчивые глаза – словно в его голове тоже вращались шестерни, пока он силился понять сложную, в чем-то непостижимую для него реальность.

...Этот рояль, который врезался в трубы прямо над выходом, привлекал все его внимание. Клавиши раскидались на полу – с части рояля, вгрызавшейся сквозь искореженные трубы в стену. Давление в трубах падало, и музыкальный инструмент скрывался в шипящих струях газа. Под ним бегали техники и хватались за голову: рояль так просто не вытащить оттуда, а причиненный ущерб может привести к нежелательным последствиям.

Переговорив друг с другом, техники убежали из лаборатории.

Испугались ли они, что в лаборатории произойдет Большой взрыв? Может быть, но убежали они не поэтому. Они решили перекрыть трубы, чтобы не произошло ничего плохого,

и переключиться на аварийные системы – все-таки, задетые трубы были не единственными в лаборатории. Существовала целая запасная сеть для подачи газа. И запасная сеть для запасной сети – в корпорации все было заранее продумано, корпорация всегда была на шаг впереди.

Алоис разглядывал покинутый рояль. Он думал о судьбе – он часто думал о судьбе – об игре случая, о жизненных хитросплетениях и вообще о человеческой жизни. О том, как она мимолетна и незначительна, особенно сейчас, когда под роялем проходил человек в белой рубашке. Алоис думал о том, свалится ли этот рояль на его специалиста. Оборвется ли его жизнь так же, как оборвался газовый поток в этих трубах?

Алоис насторожился. Показалось движение: рояль вроде бы задрожал, а со стен упали мелкие камушки к ногам сотрудника. Тот остановился, не заметив их, и что-то подчеркнул на распечатанных данных. Находясь в тени нависшего рояля, он неторопливо прописывал какие-то пояснения, и неужели сейчас, в момент познания важной для него информации, произойдет трагедия, которая расстроит Алоиса? Как долго этот идиот собирается стоять под роялем в ожидании смерти? Может, его стоит окликнуть?

Рояль вздрогнул – точно, свалится, и раздавит бедного сотрудника! Какое ужасное стечение обстоятельств, до чего невыносимо понимание, что никто не спасет его от гибели. Алоис уже представлял, как будет переживать, как не сможет найти себе места от очередной смерти. Неужели все так и случится?

Сотрудник неспешно вышел из тени рояля, и Алоис вскинул бровь.

– Сбор данных завершен, – донеслось с задних столов.

Алоис был вынужден вернуться к Преобразователю.

– Хорошо, – сказал он. – Завершаем эксперимент. Хватит на сегодня смертей.

И это говорил руководитель с пятном крови на костюме.

Двигатели стихли. Вращение диска замедлилось, и его пластины стали раскрываться подобно лепесткам металлического бутона. Шестерни перекачивались уже не так быстро. Большая проблема вздохнула с облегчением. Осталось только изолировать ее действие от сотрудников отдела и всего города, поскольку даже в спокойном состоянии она была способна на редкие чудачества.

– Активировать защитное поле.

По той части лаборатории, что была отделена защитным стеклом, снова пробежались синие искры, только теперь снизу-вверх, запирая излучение Большой проблемы в огромную коробку из включенного Антероса.

Алоис отошел к Эмили. Она сидела за столом секретаря, разбираясь со счетами и свидетельствами об ущербе. Руководитель интересовался:

– Каково состояние Преобразователя?

– Повреждение от рояля несерьезное. Машина работает стабильно.

Начался треск. Музыкальный инструмент накренился – и в этот момент под ним проходил еще один сотрудник. Рояль рухнул прямо на него и прогудел мрачным клавишным аккордом, слившимся с предсмертным воплем.

Алоис на эти звуки не обернулся. Стоя спиной к роялю он опустил глаза, чувствуя нарастающую неловкость. Паузу нужно было решительно прервать:

– Запиши, что у нас появилась еще одна свободная вакансия.

ГЛАВА II

СОБЕСЕДОВАНИЕ

1

С тех пор, как Генри встретил Льюиса и Чарли, прошла неделя. За это время его никто не беспокоил, хотя поначалу Генри всерьез переживал, что за ним придут и куда-то заберут. Его страхи, несмотря на кажущуюся наивность, были вполне оправданы – ведь ему сказали открытым текстом, без увильваний, что в CRC «наблюдают за светлыми умами».

Но точно так же ему сказали, что выбор остается за ним, и его не будут беспокоить, если он откажется. Во всяком случае, *они* уже неделю не нарушали своих обещаний.

По мере уменьшения страхов к Генри возвращались другие, породнившиеся чувства: постоянные стресс, тревога и раздражение, которые он испытывал на работе. Ему приходилось терпеть больного на голову напарника, кричащего с пеной у рта после неудачных сделок, и змеиный коллектив, в котором подчиненные постоянно подсиживали место друг друга.

– Еще один провальный проект! Молодец, Генри! Так держать! – бесился напарник, швыряя телефон в шкаф.

– Я случайно разлила кофе на твоем столе, надеюсь, ты не сильно разозлишься, – без тени сожаления извинялась сотрудница.

– Доброе утро, Генри! Не думал еще над новой работой? – интересовался старший специалист.

Думал. Думал очень часто. На эту зарплату он едва сводил концы с концами, и еще почему-то должен был терпеть нескончаемые унижения. Ему могли два месяца не выплачивать деньги, или выдавать их не полностью, и, разумеется, Генри задумался над увольнением.

Но сначала страх перед неизвестностью брал свое. Генри, возвращаясь домой, подолгу сидел в прихожей, размышляя о том, куда он может устроиться. Не будет ли на новой работе то же самое? Будет ли его зарплата хоть немного выше, чем сейчас? Или, может быть, все станет только хуже? Да и вообще – где его примут? Где его ждут?

Нигде. Ну разве что... в CRC?

Предложение Льюиса и Чарли он не рассматривал, пока последняя наглая выходка его «коллег» не переполнила чашу терпения. Гнев оказался сильнее страха, и Генри решил действовать, но...

Стоило ли впадать из крайности в крайность?

Генри до сих пор не был уверен в том, можно ли было доверять тем незнакомцам, которые приглашали его работать в знаменитую корпорацию. Как проверить их предложение он не знал. Лишь спустя время его посетила простая мысль, а простые мысли, как известно, далеко не всегда и не сразу приходят в голову. Что вполне разумно, Генри решил найти информацию на этих двоих, используя данные с визитки. Сначала он вбил в интернете

«ЛЬЮИС МАКЭЛРОЙ»

Но одного этого имени оказалось достаточно.

Ему высветило официальный сайт CRC, страницу с сотрудниками отдела кадров. Страница, оформленная в светлых тонах, излучала надежду, в ее приветственном тексте часто встречались слова «забота» и «доверие». По бокам были представлены фотографии с радостными работниками, а в самом низу перечислялись контактные данные агентов, к которым можно было обратиться с вопросами. Среди них нашлись контактные данные Льюиса и Чарли.

Рядом с номерами телефонов висела фотография и самого Льюиса – широко улыбающегося мужчины сорока лет, с рыжеватым цветом волос и трехдневной щетиной. Напротив – фотография Чарли, который был заметно старше, и морщин на его гладковыбритом лице было больше.

Ничего, что вызывало бы недоверие.

Неужели Генри мог к ним присоединиться? И еще – получать очень, очень неплохие деньги. И конечно же, согласно рекламному тексту, ему обещались дружный коллектив, оплачиваемая страховка, ежемесячные осмотры психиатром (непонятно зачем), торжественные корпоративы, возможность продвигаться по карьерной лестнице...

В конечном итоге, что он теряет? Генри сделал глубокий вдох и взял телефон.

Сделал выдох – и набрал номер.

– Алло? Здравствуйте...

Ответил женский голос:

– Здравствуйте, меня зовут София, чем я могу вам помочь?

– Эм, простите, я думал это телефон мистера... МакЭлроя.

– Нет-нет, вы не ошиблись. Вас соединить с ним?

– Да, пожалуйста.

2

Ему назначили собеседование на следующий день на одиннадцать утра.

Взволнованный Генри прибыл к этому времени, оказавшись перед огромным филиалом корпорации. Он почувствовал себя очень маленьким в этом месте.

Пугала не высота зданий – здания как раз-таки были невысокими – пугала их роскошь, которой отводилась обширная местность, отгороженная от остального мира многополосным шоссе. Защищенные магистралью с носящимися на убийственной скорости авто, здесь стояли десятки дорогих корпусов, пересеченных на нижних уровнях мостами-переходами.

Вот он – местный филиал одной из богатейших корпораций в мире.

Подобно другим зданиям бизнес-центров эти зеркальные структуры блестели в солнечных лучах. Панорамные стекла отражали небесные облачные узоры, делавшие вид строений еще богаче. Туристы восторгались красотой, выстроенной корпорацией, а горожане, как правило, не обращали внимания на этот комплекс. Но ни те, ни другие, понятия не имели, что творится в стенах CRC.

Генри остановился перед входом в главное здание. Над парадными ступеньками крепилась вывеска с развернутым названием организации. Под ней распахнулись двери, и навстречу Генри Джонсону вышел мистер МакЭлрой и его старый коллега.

– Неужели я могу к вам зайти?

– Это зависит от вашего желания, мистер Джонсон.

Пока Генри размышлял, Льюис и Чарли открыли дверь и вновь изобразили улыбки рекламных агентов. В конце концов, Генри принял их приглашение и зашел.

За дверьми открылся темный узкий коридор. В его мраке показались красные точки от висевших на потолке камер наблюдения. Камеры развернулись на гостей и, жужжаще настроив объективы, стали изучать прибывших с нескольких ракурсов. Очнулись и другие сенсоры, напичканные в этом отсеке – они сканировали тела, используя лазерную решетку, которая растягивалась на туловище, с подергиванием сужалась на шее, и снова растягивалась, повторяя контуры головы. Личности двоих были идентифицированы.

– Ничего себе, защита, – с непривычки удивился Генри.

И он был единственным незнакомцем. Согласно протоколам безопасности, за ним подоспела охрана. На выходе из коридора появился широкоплечий охранник, одетый в черную, напоминающую военную, униформу.

– Все в порядке, – объяснил Льюис, когда они прошли через отсек. – Мы с новеньким.

– А, новенький, – охранник криво улыбнулся. – Добро пожаловать.

Но вперед он его не пропустил. Охранник дотошно проверял Генри, проводя по его телу плоским детектором, хотя в этом не было никакой необходимости.

Льюис, опытный сотрудник корпорации, знал о техническом оснащении коридора. И тот факт, что охранник все равно проверял Джонсона, что называется, вручную, выводил Льюиса из себя. Ожидая завершения проверки, Льюис закатил глаза и демонстративно вздохнул, но сделал это так громко и хрипло, что чуть не раскашлялся. На охранника это не подействовало – он продолжил скрупулезно водить детектором, надеясь обнаружить хоть что-то незаконное. Не желая более терять время, Льюис с раздражением обратился к охраннику:

– Ну сколько можно! У вас же столько всяких сенсоров! Вы видели на мониторах все, что он с собой пронес. От вещей до внутренних органов. Что вам еще нужно?

Охранник задумчиво произнес:

– Системы не выявили ничего опасного... Ни оружия, ни наркотиков. Неужели ничего нет?

Генри виновато опустил глаза.

– Наверно, что-то с аппаратурой не так, – заключил охранник.

– Нет, все так, – более спокойным голосом ответил Чарли. – У него такой характер.

Тут охранник нахмурился:

– Он точно подходит?

– Точно. У каждого свои тараканы.

Разочарованный охранник покачал головой и пропустил их из узкого коридора в холл.

Оказавшись в нем, немного растерянный Генри увидел светлое мраморное помещение с ионическими колоннами, увенчанными завитой капителью. Колонны расступались перед многоступенчатой люстрой. Несмотря на то, что сейчас она была выключена, ее хрустальное обрамление в виде сотен камней-сосулк собирало дневной свет и как будто горело.

За нею на дальней стене крепились золотистые буквы «CRC», их тщательно оттирал невзрачный уборщик в зеленой одежде. Еще несколько уборщиков натирали до блеска часть мраморной стены, уходившей за колонну.

Утреннего муравейника сотрудников не было, помещение пустовало, и в тишине Генри спокойно разглядел величественный логотип корпорации. Эти большие настенные буквы сурово смотрели и на старых, проверенных временем сотрудников, и на новеньких, впервые представших перед их взором. Но что-то было с ними не так. Генри почувствовал что-то мрачное и тягостное. То, что было на них, но не бросалось в глаза.

Он бегло водил взглядом по логотипу, и на секунду ему показалось, что он нашел источник своего ощущения: мыльная пена на нижней засечке буквы «R» смешалась с кровью. Но подтвердить свое видение он не мог – уборщик оперативно провел тряпкой по букве, смыв улики.

– Как вам первые впечатления? – спросил Льюис.

Генри не стал акцентировать внимание на красной пене.

– Должен сказать, у вас немного странная охрана... А так, все смотрится довольно красиво и богато. Даже не верится, что я на самом деле здесь.

– Вот видите, мистер Джонсон. У нас в корпорации, знаете ли, есть кодекс, и согласно ему, мы не станем вас обманывать.

– Мы проведем вас до отдела кадров, – пояснял Чарли. – Там вы пройдете тест. С помощью него мы определим в каком отделе вам лучше всего работать.

– Интересно, разве данных обо мне недостаточно?

– Такие как вы нужны сразу в нескольких местах. Но кое-где, скажем так, напряженная работа, и далеко не все сотрудники выдерживают сумасшедшие нагрузки.

– Понимаю. Вы стараетесь оптимизировать рабочий процесс. Распределяете специалистов, учитывая их психологические характеристики.

– Именно так.

Генри проникся методами корпорации:

– Должно быть, такой грамотный подход является одной из главных причин, по которым корпорация достигла столь высоких результатов.

– Нам нравится ход ваших мыслей, мистер Джонсон! – похвалил его Чарли и завел в коридор.

А ведь в этом коридоре регулярно растекались брызги крови.

Генри прошел мимо уборщиков и посмотрел в их ведро с черной водой, возможно даже красно-черной, но он не успел взглядеться – его проводили дальше. Ему на глаза попались двери первого отдела. Он прочел вслух надпись на дверной табличке:

– «Отдел устранения последствий».

Генри не мог знать, что неделю назад из этого отдела выбежал сотрудник с топором.

– Очень толковые ребята, – прокомментировал Чарли. – Справляются с различными... трудностями, которые возникают по мере нашей работы.

– Например?

– Понимаете, корпорация разрабатывает новейшие технологии. В различных сферах: от военной промышленности до прикладной медицины. И, естественно, перед тем как технологию внедрить, мы проводим эксперименты. Но иногда во время экспериментов случаются происшествия – а уж от происшествий не застрахована ни одна организация в мире. И тогда сотрудники этого отдела помогают корпорации справиться с ними.

Они повернули за угол, и Чарли, опередив незадачливого Генри, озвучил надпись на следующей двери:

– А это отдел по работе с общественностью. Именно здесь находятся сотрудники, которые развенчивают мифы о корпорации.

– Вроде того, что эта организация, захватившая мир?

– Да. И еще вроде того, что у нас крайне недружелюбный коллектив. А коллектив у нас еще и какой дружелюбный! Я бы даже сказал – душевный. Многие сотрудники понимают друг друга с полуслова. Они стараются лишний раз не беспокоить коллег, если видят, что те не в настроении.

Троица дошла до лифта и поднялась на второй этаж. Лифт отворился со звоном колокольчика, и Чарли, едва выйдя из кабины, поймал внимание Генри на ближайшей двери:

– Это отдел маркетинга. Смею заметить, что в прошлом месяце у нас была неплохая выручка. Правительства развитых стран активно закупают наше оборудование.

– Масштабно... – произнес Генри и неожиданно услышал чей-то крик, эхом разлетевшийся по помещению.

Он с беспокойством посмотрел на Льюиса и Чарли, а те, почему-то продолжали вести себя так, словно ничего не произошло. Покинутый ими лифт, вторя сотрудникам, бесшумно закрылся и уехал вниз.

– Что это было?

Генри надеялся услышать от них разъяснения, и главное – правдивые разъяснения, но Льюис и Чарли не проронили ни слова. Они поджали губы и развели руками.

– Премия, – нашелся Льюис.

– Что, простите?

– Я думаю, кому-то пришла премия, которую он совсем не ожидал.

Чарли незатейливо высказал другую точку зрения:

– Или, наоборот, случилось что-то ужасное. Откуда нам знать? Да это и неважно, мистер Джонсон. Помните, мы вам сказали, что в некоторых отделах сумасшедшие нагрузки?

– Несовместимые с жизнью?

– Генри... Можно называть вас Генри? Расслабьтесь, пожалуйста. Мы ведь не держим вас – можете уйти в любой момент. Но учтите – вы почти у цели. Может, сначала пройдете тестирование, а затем спокойно уйдете отсюда?

Генри с подозрением поглядел на него.

– Ладно, так уж и быть. Чем раньше начнем, тем раньше закончим.

– Именно так, Генри, именно так.

Его подвели к двери, на которой висела табличка

«ОТДЕЛ КАДРОВ»

Дверь открыли, и он увидел обычных людей, сидящих за обычными столами и работающих с обычными документами. Комната офисных клерков, ничего настораживающего или из ряда вон выходящего.

Работники взглянули на прибывших и вернулись к бумагам. Лишь одна девушка, должно быть секретарь в этом отделе, дружелюбно помахала Льюису с Чарли, и поставила отметку у себя в журнале:

– Можете проходить.

– Куда? – не понял Генри.

Льюис указал ему на очередную дверь внутри кабинета.

– А вот сюда.

И Генри вместе с сотрудниками подошел к ней, после чего они скрылись в загадочной комнате.

3

Освещение было тусклым, депрессивно давящим – мало того, что старая лампочка еле светила, она еще и была испачкана пятном непонятного происхождения. Все бы ничего, если бы эта комната предназначалась для склада документов, а именно так и могло показаться с первого взгляда судя по стопкам из толстых картонных папок в человеческий рост и папок-скоросшивателей, норовящих свалиться на пол. Но комната нужна была для новичков – для тех, кому важно показать корпорацию в наилучшем свете.

К сожалению, цвет стен в этом кабинете из-за приглушенного освещения приобрел желто-болотный оттенок бедности, что основательно подпортило первое впечатление. Внешне филиал корпорации выглядел шедевром архитектурного модернизма, а в главном зале царила атмосфера некой божественной воли, но здесь... Здесь Генри словно оказался в обшарпанной комнате для допросов.

Его попросили сесть в черное кресло, которое в свете недружелюбной лампочки стало выглядеть еще чернее, чем должно было. Генри послушно, хотя и с некоторым дискомфортом, сел в него и поставил портфель под ноги. И теперь, когда он сидел в черном-черном кресле, Генри заметил, что над его головой оказалось устройство, отдаленно напоминающее шлем. Оно крепилось к спинке кресла и состояло сплошь из проводов и присосок, не имея корпуса. Даже на этом приборе сэкономили.

– Как-то у вас здесь темно, – выдал Генри из себя.

Чарли отошел к единственному столу в комнате и сел за него. Это был типичный для сотрудников компьютерный стол, оборудованный монитором не самого высокого качества, мышкой с клавиатурой и системным блоком. Генри не было этого заметно, но провода от системного блока вели к его креслу.

Чарли поводит мышкой и монитор включился, озарив его лицо сравнительно более ярким светом дисплея. Он сказал «готово!», и на подлокотниках у Генри застегнулись стальные браслеты, жестко сковав его руки. Генри не сразу сообразил, что случилось, а две половинки металлического обруча уже вылезли из спинки кресла и точно так же сковали его пояс, сцепившись вместе.

– Что вы делаете?! Мне сдавило руку! – закричал Генри, тормоза ногами. – Ай! Да что ж такое?!

– Прошу вас, не кричите, – успокаивал Чарли.

Льюис стоял у дверей, подстраховываясь на тот случай, если Генри почувствует неладное и решит смыться. Но этого не произошло, и он спокойно подошел к захваченному. Льюис так широко улыбнулся, что его щеки покрылись морщинами.

– Я на это не соглашался! Выпустите меня!!

Тем временем, обычные сотрудники из основного кабинета, продолжали работать с обычными бумагами, не обращая внимания на обычные вопли из комнаты для допросов.

– Успокойтесь, – процедил улыбающийся Льюис сквозь зубы. – Мы еще не успели вам ничего сделать.

– Что? Что вы только что сказали?!

У Льюиса начался нервный тик. Веко подскакивало к суженному зрачку, отчего его застывшая улыбка выглядела пугающе. Еще мгновение и, кто знает, Льюис набросился бы на Генри, но его компаньон подал знак, чтобы тот держал себя в руках и приступал к заданию.

Льюис опускал сетчатый шлем, делая это резко и неаккуратно, так что сетка под напором мощных рук вдавилась в голову несчастного Генри.

– Здесь все, как в самой обычной организации! – воскликнул Льюис.

Его рот искривился, но Льюис из последних сил выдавливал из себя приветливого сотрудника:

– Все хорошо! Правда ведь?! – кричал он с сумасшедшей улыбкой.

– Да! – вопил Генри. – Все просто отлично!

– Вы молодец! – рычал развеселый Льюис. – С таким настроением и будете работать. А теперь расслабьтесь!! – гаркнул он.

Датчики, прикрепленные к голове Генри, заработали и выдали ужас, который тот испытывал при виде разъяренного Льюиса. Аппаратура пищала. Но это не входило в планы Чарли, он надеялся провести тестирование в более спокойной обстановке, если можно – за чашечкой чая, которую, правда, Генри никак не сможет держать.

Чарли цокнул и отозвал Льюиса к себе. На этом и биометрические показатели Генри слегка успокоились.

– Пожалуйста, извините Льюиса за его поведение... – Чарли зыркнул на него. – В последнее время нам приходится работать с крайне беспокойными людьми, и это сказывается на его нервах. Он будет держать себя в руках, если вы не будете его провоцировать. Вы ведь больше не будете этого делать?

Генри с большим рвением затряс головой.

– Замечательно, Генри. Не провоцируйте его, и все будет в порядке. Что касается устройств, которые мешают вам двигаться – не беспокойтесь, это всего лишь защитные механизмы. Они сводят к минимуму лишние движения, чтобы не было помех в ходе изучения вашего мозга.

Чарли выглядел доброжелательно, и тестируемый чуточку пришел в себя. Действительно, чего это он так распереживался? Это просто тест (в комнате для допросов), это просто меры безопасности (не дающие ему встать), это просто раздражительный сотрудник по имени Льюис (если не сказать – чересчур раздражительный). И это просто... просто шлем?

– Но зачем изучать мой мозг?

– Дорогой Генри, у нас же тут передовые технологии! Вот мы их и применяем. Они помогут собрать о вас дополнительную информацию. Так что давайте перейдем к делу.

Генри не успел ничего ответить, но он был и не в той ситуации, чтобы отказываться. Отказываться было уже поздно. Началось тестирование, и сотрудники-психопаты, поглядывая то на экран, то на Генри Джонсона, по очереди задавали вопросы:

– Часто ли вы испытываете неконтролируемые приступы ненависти?

– Нет... Не замечал за собой.

– Вы пытались в детстве животных?

– Нет, конечно!

Задумчиво глядя на экран, Чарли задал следующий вопрос:

– Нравится ли вам пытаться людей?

– Что? Что это за формулировка?! Я никогда никого не пытал!

Приборный писк ускори́лся. У Чарли на компьютере отображалась трехмерная модель мозга, загоравшаяся контрастными цветами во время ответов. Резкая смена цветовой палитры понравилась психопату, и он решил уточнить:

– Но вы, должно быть, часто думаете об этом?

– Я... Возможно, часто. Я часто думаю о том, какие пытки происходят в вашей организации. Я думаю прямо сейчас, что это одна из них! И что дальше будет только хуже!

Генри закоротило. Он резко дернулся от посланного ему удара тока – началась пытка электрошоком.

– Расслабьтесь! – приказал Льюис.

– О, Господи! Это электрический стул! – верещал Генри. – Спасите меня кто-нибудь!

Его снова передернуло, и он замолк.

– Запишите, пожалуйста, – обратился Чарли к Льюису, – навязчивые мысли о пытках. Свидетельствуют о подсознательном стремлении к садизму, которое блокируется моральными принципами.

Чарли заговорил с напуганным латентным садистом:

– Судя по нашим информационным сводкам, вы интересуетесь мировыми заговорами. Также вы подозреваете корпорацию в незаконных экспериментах. Это правда?

– Так вот зачем все это – вы решили от меня избавиться!

Льюис вытаращил глаза:

– Да если бы можно было!..

Но Чарли перебил его:

– Генри, пожалуйста, посмотрите – вы прикованы к креслу, и если бы мы хотели, то давно вас убили. Вместо этого мы уделяем вам все свое внимание. Мы бережно проводим тестирование, которое в прошлом было намного опасней. Понимаете? Мы заботимся о вас.

Чарли ласково улыбнулся, и Генри успокоился.

– Доверчивость, – пробубнил Льюис, ставя галочку.

Датчики вновь запищали.

– И не забудьте про основное – у него паранойя, обусловленная наивными представлениями об окружающем мире. Свидетельствует о патологичном стремлении искать закономерности, что отлично подходит для исследователя.

Что могло быть хуже для Генри Джонсона, чем проходить собеседование, находясь в электрическом стуле, да еще и под строгим надзором сумасшедших? Кое-что могло. Из главного кабинета отдела кадров донеслись душераздирающие крики. Это было слишком, и у Генри закружилась голова.

Льюис был на пределе – он не мог вынести такого изнеженного человека! Он нервно положил ручку на стол, и, разозлившись, стал тереть пальцами переносицу. Ему нужно было отдохнуть от Генри, и Чарли понял его:

– Пойди, посмотри что там, – сказал он.

Льюис подскочил со стула и вылетел из комнаты, громко хлопнув дверью. Что происходило дальше было непонятно. Какие-то гулкие стуки, грохот. Истеричный смех Льюиса. Снова грохот. И наступила тишина. Мертвая тишина.

Глаза у Генри беспокойно бегали из стороны в сторону.

– Что теперь? – прошептал он.

Дверь тихонько отворилась. Показался Льюис. Его костюм пропитывался темно-красной густой жидкостью, по носу стекали алые капли. Что бы там не случилось, Льюис был облит

несколькими литрами крови, и, по-видимому, этот факт заставлял его чувствовать себя особо радостно. Он бодро, как после небольшой зарядки, обошел стол и сел на свободное кресло рядом с Чарли.

Генри снова почувствовал себя нехорошо.

– Прошу меня простить за недолгую отлучку, – сказал Льюис, светясь от радости.

– Итак, – заговорил Чарли, – в принципе, мы собрали все недостающие сведения. Нас не столько интересовали ваши ответы, сколько физиологическая реакция. Компьютер проанализировал вас. Сейчас мы можем с уверенностью сказать, что вы подходите, но, разумеется, мы держим слово. Мы поймем, если вы откажетесь от нашего предложения.

Следом за поясом, стальные браслеты на руках Генри расстегнулись и спрятались в невидимых щелях.

– Время ответить на главный вопрос: вы бы хотели здесь работать?

Льюис встал со стула и взял документы руками, омытыми кровью. С ними он неспешно подошел к Генри, приговаривая:

– Подумайте, как следует.

Окровавленный психопат встал перед ним, не давая возможности подняться.

Но что касается самого Генри, едва не терявшего сознание? Вполне возможно, что такого стресса как сегодня он никогда не испытывал. Значит, это и есть те самые сумасшедшие нагрузки, о которых говорили Льюис и Чарли, или это еще цветочки, по сравнению с тем, что его ожидает? В любом случае, Генри не собирался здесь задерживаться, он хотел свалить отсюда, что было не так-то просто – Льюис, словно гора, преградил ему путь к выходу.

– Я д-должен сказать, – заикался Генри, – это очень интересное место. Оно отлично подходит для личностного роста и т-тренировки волевых качеств. Опыт, который я сегодня испытал... бесценен.

Генри подбирал слова осторожно и двусмысленно, чтобы не вызвать подозрений, но кого он надеялся обмануть, если его мозг был подключен к машине нейровизуализации? Его активные размышления при формулировке ответа не могли не напрячь Чарли:

– Генри, судя по всему, вы стараетесь тщательно продумывать ответы. Интересно... Неужели вы боитесь, что мы не примем вас? Вот что значит паранойя.

– Давайте так, – начал Льюис, – на самом деле я все понимаю, вы устали. Первый день в корпорации, и все такое... Мы не будем вас больше мучить. Вы просто распишитесь, и можете быть свободны.

Льюис предложил ему ручку и бумажки. Ручка, которую он держал, осталась чистой, а документы покрылись красными отпечатками пальцев. Генри не имел желания притрагиваться к этим листкам, равно как и злить психопатов, и выбирая из двух зол меньшее, ему пришлось взять злосчастные бумаги.

– Вы так дрожите от нетерпения! – восхитился Льюис. – Похвально. Очень похвально! Распишитесь здесь и здесь. Этим вы подтверждаете свое согласие на работу в корпорации.

Рука у Генри одернулась. Как он может быть согласен? Он совсем не согласен, нет такого слова, которое обозначало бы насколько он не согласен здесь работать. Но если он не распишется, то Льюис снова расвирепееет и на этот раз точно убьет его. Впрочем, что ему мешает расписаться, тихо уйти отсюда, а потом доложить обо всем в полицию?

Генри расписался и вернул бумаги.

– Т-теперь можно идти?

– Можно.

Льюис забрал документы, и Генри отлепил присоски от головы. Подняв над собой шлем, он встал и с трясущейся рукой подобрал портфель.

– Генри, – остановил его Льюис, оторвавшись от бумаг. – Было бы неправильно вас отпускать, не повторив вам основные пункты соглашения, под которыми вы подписались.

– Д-да, конечно, – Генри старался унять дрожь в голосе, – я вас слушаю.

– Все, что происходит с вами внутри организации – это корпоративная тайна. Вы обязываетесь не выдавать наших секретов, в том числе особенностей работы с сотрудниками. – Льюис посмотрел на него лукавыми глазами. – Мы ведь боимся конкурентов. Никто не должен знать, например, каким образом мы тестируем специалистов вроде вас.

Генри медленно менялся в лице.

– В случае неповиновения, отдел устранения последствий явится к вам с разъяснительной беседой. А также вам придется заплатить штраф, который оплачивается человеко-часами: пять лет обязательных работ в корпорации.

На лице Генри изобразилась гримаса ужаса. Он хотел возразить и открыл рот, но Льюис продолжал, четко выговаривая каждое слово:

– Кроме того, в случае вашей смерти мы кремируем тело. Вы ведь прочли это, перед тем как расписаться?

Льюис подошел к нему вплотную. Его грудная клетка на вдохе грозно раздувалась, и Генри почудилось, что перед ним стоит не человек, а демон из Преисподней.

– Меня... все устраивает.

Льюис выдохнул гневный воздух и отошел от него. Генри кинулся прочь: он ухватился за дверной замок забившейся в треморе рукой, открыл дверь и выскочил в основное помещение.

– И еще кое-что, – сказал Льюис ему вслед, – В нашей корпорации строго запрещается убивать людей.

Дыхание у Генри перекрыло. Это еще что значит?

– В случае, если специальным отделом внутренних расследований будет обнаружено, что вы кого-то убили, вас изолируют. И что будет с вами дальше – известно только нашему директору.

– Нельзя убивать?! А кровь? – повернулся к нему ошарашенный Генри. – Ваша кровь откуда?!

– Это? – Льюис осмотрел себя. – Один наш сотрудник вышел из себя и... убил другого сотрудника. Да, он нарушил правила. И его увели. Теперь он ждет наказания.

Льюис указал на свежие следы крови, рядом с которыми стоял Генри. Очевидно, тело успели убрать.

– А вы... вы никого не убили?

– Нет, что вы. Я не убийца. Я всего лишь стоял в стороне и разминал кости. Правда, сам момент убийства меня жутко развеселил, и я не смог сдержать смех.

– И меня бы вы не убили?!

– Конечно, нет. Это запрещено законом.

– И я мог не подписывать документы?!

– Разумеется. Выбор оставался за вами

– Не может быть... Он схватился за голову. – Не может быть!..

Остальные сотрудники отдела с интересом поглядывали на корчащегося Генри Джонсона.

– Отдыхайте, Генри. Корпорация будет ждать вас вместе с контрольной группой новеньких. Вас отведут на место работы.

Это был приговор. Генри уже не мог сделать шаг назад. Теперь, если он совершит что-либо, нарушающее соглашение, его или оштрафуют на пять лет работы в корпорации, или изолируют, чтобы он остался здесь наверняка. Поверженный, он опустил голову.

– Ну что вы так! Не расстраивайтесь. Поверьте, вам у нас понравится. Мы заботимся о сотрудниках!

Каждый день с сумасшедшими? Нет уж. Генри оставалось только бежать, бежать так далеко, как только можно. Но куда? Корпорация следила за ним еще до того, как он ступил за порог этих стен. И будет следить после этого. Кто знает насколько она могущественна?

4

Не останавливаемый ни сотрудниками отдела кадров, которые улыбались ему на прощание, ни охраной в вестибюле, игравшей в карты на посту, Генри выбежал на улицу и вдохнул свежий воздух, надеясь почувствовать хоть намек на расслабление. Но легче ему так и не стало.

Позади Генри остались сверкающие здания. Устремляясь к бездонной синеве, дома нависали над Генри, нависали над улицей и наивными прохожими. Самое главное строение имело от силы восемь этажей, но Генри показалось, что оно было бесконечно высоким, и что куда бы Генри не спрятался – стеклянная крепость корпорации будет видна ото всюду. Единственный вариант, чтобы от нее скрыться – уехать в другой город, но в другом городе тоже были филиалы корпорации...

Корпорация везде. Корпорация повсюду. Она будет преследовать любого, кто соприкоснулся с ее тайнами. Над главным входом висела надпись:

«CORE RESEARCH CORPORATION»

Она казалась зловещей. И хотя Генри не желал с этой корпорацией иметь ничего общего, его рука сама потянулась к шее, чтобы поправить воротник.

ГЛАВА III ОСМОТР

1

Сквозь панорамное окно, напротив которого сидел Алоис, открывался чудесный вид на западную часть города. Местные кирпичные дома были построены в пятидесятых, выглядели ухоженно, а на тротуарах между ними росли цветастые клумбы. Ближе к корпорации город обрывался широкой дорогой с повисшими над ней с обеих сторон огромными фонарями, и к одному из них, находившемся на стороне корпорации, мчался некий мужчина.

Пиджак у него развевался на ветру словно плащ супермена, рука, держащая портфель, под тяжестью груза ушла назад. Мужчина бежал к подземному переходу рядом с фонарем.

Алоис и сидящие рядом с ним в течение недолгого времени наблюдали за бегуном. Когда тот скрылся в переходе, сосед Алоиса заговорил:

- Должно быть, новенький.
- Не похоже, что он горит желанием возвращаться, – ответил Алоис.
- Ничего страшного.
- Да. Ничего страшного.

Разговаривающие сидели на синем диване, на котором умещалось три человека и еще оставалось небольшое пространство между ними. Диванов было много, все они располагались вдоль коридора напротив окон, и все они были заняты. Сотрудники, находясь в большой очереди, терпеливо ожидали приема у психиатра.

2

- Как ваше здоровье? – спрашивали Алоиса на приеме.
 - Вполне удовлетворительно, – отвечал он в своей невозмутимой манере.
 - Может быть, вас что-то начинает беспокоить?
 - Лишь изменившееся меню в столовой.
- Психиатр незамедлительно поставил черточку у себя в бумажках.
- Что, это повод для беспокойства? – невозмутимость Алоиса быстро пропала.
 - Нет, продолжайте.

Алоис откинулся на спинку.

– Они поменяли соус к пасте. И кажется, заменили спагетти на спагеттини, и я пока еще не знаю как к этому относиться. Послевкусие стало другим. Аромат... нет, знаете, чувство насыщенности за одну порцию не появляется.

- И вы берете вторую?
- Нет. Зачем? Раз остается место для еды, я трачу его на десерт.
- Стало быть, раньше вы десерт не ели?
- Ограничивался чаем.
- На ваш взгляд вы стали есть больше или меньше?
- Пожалуй, немного больше. Но изменений в весе не наблюдаю.
- Что ж, вы знаете, это может свидетельствовать об обсессивно-компульсивном расстройстве.
- То, что я не поправляюсь?
- То, что вы придаете слишком большое значение мелочам. Вы часто волнуетесь?
- Волнуюсь? Нет, мне не о чем волноваться.
- Неужели руководитель отдела экспериментальных технологий ни о чем не волнуется?
- На мою должность тревожных людей не ставят.

– Но в вашем отделе психика у сотрудников, как правило, расшатывается быстрее, чем в других.

– Не считая отдела колл-центра.

– Вы правы. Но сейчас мы говорим о вас и вашем отделе. Вас ничто не травмировало за последнее время?

Алоис поразмыслил, и в его голове всплыло одно воспоминание.

3

Алоис Колленберг не любил жестокость, насилие и все остальное, связанное с психопатами – чего так много было в организации CRC. И некоторые его будни начинались довольно неприятным для него образом.

Однажды Алоис пришел на работу и увидел там нечто ужасное. Когда распахнулась защищенная дверь, он увидел разбросанные части тела, всюду растекалась кровь, на аппаратуре висела одинокая нога.

Алоис не знал, что здесь произошло, но он знал, что на работу отдела это никак не повлияло. Сотрудники усердно занимались научными исследованиями, слышался шелест перелистываемых бумажек. И Алоис стоял с каменным лицом.

Сохраняя невозмутимость, он поправил костюм и ушел домой.

4

– Нет, вы знаете, ничего такого.

– Даже массовое убийство?

– Я в тот день приболел и вернулся домой.

Мужчина снова поставил отметку.

– Что ж, приступа истерии у вас явно не случилось. С другой стороны, инцидент произошел рано утром, и вы не видели самого процесса... А неожиданные, пугающие вещи с вами происходили?

Алоис поднял взгляд, погружаясь в дальнейшие воспоминания.

5

Приняв к сведению обстоятельства предыдущего инцидента, Алоис стал заходить в лабораторию более осторожно. Дверь открылась, но его не было видно. Затем ненадолго выглянула макушка его светлых волос. Алоис высунулся и краем глаза посмотрел на сотрудников. Все были целы.

Он расслабился и зашел внутрь. Большая проблема парила за стеклянной стеной, из нее проступали знакомые энергетические всполохи. Ядро геомагнитной аномалии вело себя как миниатюрная звезда, выплескивая пламя протуберанцев.

– Все живы? – по привычке спрашивал Алоис.

Но программист, который должен был ему ответить, сидел не двигаясь. Он просто смотрел на Алоиса, пока его тело не рухнуло на стол.

Он был мертв.

– Эмили!! – завизжал Алоис и убежал к секретарю.

6

– Нет, – он поджал губы, – ничего неожиданного не было.

Психиатр положил ручку и некоторое время молча смотрел на Алоиса. Он разглядывал его обувь – та блестела, осматривал брюки и пиджак, видел, что все пуговицы на жилете были застегнуты, а рубашка выглажена. Цепочка часов сияла.

– Как вы оцениваете свое состояние?

- По шкале от одного до десяти?
- Нет, достаточно в соответствии с классификацией.
- Если посмотреть на жизненный цикл сотрудника, то я уже давно не новичок, который шарахается от малейшего вида крови, но и до безумца мне далеко.
- Значит, вы – опытный сотрудник?
- Да. Я на второй стадии.
- И чужие смерти не выводят вас из себя?

7

В следующий раз Алоис зашел в лабораторию и увидел, как один из сотрудников тащил мертвое тело ему навстречу. Он делал это в крайней степени увлеченно: пыхтел, как только можно, и с озверевшими глазами пытался уволочь забитую им тушу. Вспотевший, с испариной на лбу и влажными пятнами под мышками он держал тело за руки и тянул на себя. Его мокрые от волнения пальцы то и дело соскальзывали с запястий убитого. В итоге психопату пришлось обходить труп и брать его за ноги.

Алоис прошел мимо. Он встал рядом с Эмили, и вместе они продолжили наблюдать за происходящим.

- Как думаешь, – шепотом спросил Алоис, – стоит вызвать охрану?
- Эмили отвечала обычным голосом:
- Можешь не шептать. Он слишком обезумел и не слышит нас.
- Да? – Алоис прокашлялся и заговорил как обычно. – Хорошо. Стоит вызвать охрану?

Психопат встрепенулся. Свихнувшийся сотрудник завертелся по сторонам, как и пододбает зверю, учуявшему опасность. Он бросил тело и кинулся к двери. Вынув из кармана удостоверение, он сдавил его вспотевшими руками, но карточка выпала. Психопат нервно подобрал ее, а она как мыло снова выскользнула. Тогда он накрепко уцепился в нее и провел по замку. С воплями он убежал из лаборатории.

- Видимо, он был недостаточно безумным, – подумала Эмили.
- Это ведь тот самый, что бил головой монитор?
- Кто именно: убийца или жертва?
- Алоис был уверен в ответе, но все равно наклонился, чтобы опознать труп.
- Убийца.
- Да, это он. Хотя жертва тоже была из новеньких.
- Новеньким в последнее время не везет.
- Голова трупа завалилась на бок.
- Совсем не везет, – согласилась Эмили. – Поэтому нам снова нужны новые сотрудники.
- Чтобы с ними случилось то же самое?
- Чтобы прервать череду невезения.
- Лучше взять перерыв.
- И опоздать с проектом?
- Да, ты права, с проектом лучше не опаздывать.
- Тогда нам нужны новые сотрудники.
- И новые безумцы...

8

- Несчастья не выводят нисколько.
- Вижу, вы говорите правду. В некоторых случаях. Но и этого достаточно.
- Значит, я могу идти?
- И еще один вопрос. Чья-то смерть может не только пугать, но и вызывать удовольствие. Этого вы за собой не замечали?

– К счастью, нет.

– К счастью?

Глаза Алоиса забегали по сторонам.

– Я должен был сказать «к сожалению»?

– Нет, но вы впервые сделали такой серьезный акцент на этом.

– Видите ли, я не понимаю людей, получающих удовольствие от убийства. И мне очень не хотелось бы в один прекрасный день понять их.

– Все ясно, мистер Колленберг. Ну что ж. На этом сеанс можно считать законченным.

– Теперь...

– Теперь да, можете идти. До встречи через месяц.

ГЛАВА IV ПОБЕГ

1

По крайней мере, Генри нашел дубликат ключей. Да, это немного его радовало – больше не придется просить соседку присмотреть за его квартирой – но что такое найденные ключи в сравнении с подписанным смертным приговором?

Он заперся на все замки, благо теперь было чем запирать, он задвинул дверь на щеколду и побежал по комнатам закрывать жалюзи и опускать занавески. Он вытащил аккумулятор из мобильного, а домашний телефон выдернул из сети – как и телевизор с его спутниковым вещанием, и роутер, и компьютер.

Генри закрылся от мира, поработанного корпорацией. Он преградил путь к слежке за его личной жизнью, если, конечно, от его жизни еще оставалось что-то личное. И теперь Генри полез под кровать, доставая спрятанную обувную коробку, наполненную бумажками.

Он высыпал их на паркет, устроив небольшой дождь из листков разных типографских оттенков и размеров – от развернутого А4 до оторванного номера телефона с уличного объявления. На полу разбросались фотографии с места катастроф, повсюду валялись вырезки из газет с кричащими заголовками

«СЕНСАЦИЯ»

«СКАНДАЛ»

И абсурдными пояснениями

«РЕПТИЛОИДЫ ПРАВЯТ МИРОМ»

«МАСОНСКИЙ ТЕРРОР»

«НИБИРУ АТАКУЕТ»

Неужели все это правда?!

Может быть, и не рептилоиды правят миром, и вовсе не масоны, и даже не пришельцы с планеты Нибиру, но одно Генри знал точно – им известно где его найти, и в этой квартире ему оставаться небезопасно. Да и любой заурядный человек на его месте, загнанный в угол всевидящим оком на долларе, постарался бы скрыться от злобных организаций как можно дальше.

Однако загвоздка в том, что психология заурядного человека типична и предсказуема. Люди, попадавшие в безвыходную ситуацию подобно той, в которой оказался Генри Джонсон, делали множество опрометчивых поступков. Например, отваживались и писали в Интернете о фантастических кошмарах, которые с ними происходили в организации CRC, или, еще хуже, звонили журналистам с той же самой историей, звонили в полицию, обзванивали родственников всех подряд до белой горячки, после чего с ними и обращались, как с людьми, страдающими белой горячкой. Их могли забрать полечиться (а что еще делать с диагнозом «вялотекущая шизофрения»?), их могли, конечно, и выслушать, и опубликовать историю в какой-нибудь газетенке, но на этом дело и останавливалось.

Ну кто поверит в кровавые басни о том, что на свете существует трансконтинентальная организация, насчитывающая штаб сотрудников более ста тысяч человек, пустившая корни во все страны и культуры земного шара, имеющая сделки как с демократическими, так и авторитарными режимами, в которой работают сплошь чокнутые люди со всевозможными видами психопатий? Дураков нет. А если они и находились, то... дураков все равно уже нет.

Вот и Генри, закидывая вещи в чемодан, подумал о том, что ему следовало бы вставить аккумулятор обратно в телефон и позвонить в полицию. Но поверили бы ему? А если бы он позвонил в газетное издательство – там поверили бы? Генри часто видел из своего окна, как на противоположной стороне улицы стоит бездомный с листом картона в руках. На листе мар-

кером и несколько раз обведенными буквами была написана известная цитата. Генри даже сейчас, подойдя к окну и раздвинув занавески, увидел эту надпись:

«БОЛЬШОЙ БРАТ СЛЕДИТ ЗА ТОБОЙ»

И кто-нибудь придавал значение этим словам? Нет. Конечно, нет.

На долю секунды бородатый мужчина, держащий картонку, встретился с ним взглядом. Генри вытер пот со лба и скрылся из виду, вернувшись к сбору вещей – не хватало еще сходить с ума от того, что за ним могли следить с улицы прямо сейчас.

Но куда он поедет? Задавшись этим вопросом, Генри встал посреди комнаты, удерживая в руках мыльные принадлежности. В этом городе, холодном для провинциалов мегаполисе, его никто не ждет, он так и не смог ни с кем сдружиться после переезда из глубинки. Мог ли он спастись, вернувшись в родные края? Во всяком случае, Генри решил действовать именно так.

2

С чемоданом, полным небрежно закинутых вещей, он добрался до вокзала. Он спешно добежал до очереди в кассу, и остановившись рядом с ней, суетливо завертелся по сторонам.

Окружающих мистер Джонсон заметно смущал.

В той спешке, с которой он собирал предметы первой необходимости, Генри не уделил внимания внешнему виду – он все еще был в костюме, в котором ходил на собеседование. От костюма несло потом, галстук утонул в пиджаке. Все это, вместе с бледным напуганным лицом Генри, создавало впечатление, что он или скрывался от полиции, или кому-то серьезно задолжал, а в его чемодане было полно денег. Но даже несмотря на эти ошибочные предположения к Генри никто не подошел и никуда его не увел.

Скоро подошла его очередь:

- Ближайший билет до Райфтауэра, пожалуйста
- Райфтауэр, на три часа дня. Вас устраивает?
- Да, отлично. Подходит.
- Будете платить наличными или картой?

В прошлый раз Генри выглядел так испуганно, когда перед ним стоял Льюис с окровавленным лицом. На этот раз агентов корпорации рядом не было, но ее дыхание чувствовалось повсюду. Генри пошарил в карманах, молясь о том, чтобы он ошибся, но нет – налички с ним не было. Он должен был расплатиться картой. А параноик вроде Генри прекрасно знал о том, что денежные карты – одно из средств наблюдения.

Билет нужно было купить в кратчайшие сроки. Генри не мог медлить. Но и так сильно рисковать он тоже не мог. Ведь следом он осознал, что даже если бы у него была наличность, он все равно должен был предъявить паспорт. Паспорт, который выдаст его! Покидать город на поезде либо на междугородном автобусе было нельзя.

Он отошел от кассы, не отводя глаз с кассирши, развернулся и побежал с вокзала. Первая мысль, которая его посетила на выходе – снять деньги с банкомата. Но разве в этом случае не произойдет того же самого? Разве в этом случае корпорация не определит, где он находится? С другой стороны, в снятии денег ничего подозрительного нет, в отличие от оплаты билета карточкой. Абсолютно ничего подозрительного. Поэтому Генри с тяжелым чемоданом побрел по кварталам в поисках банкомата.

Найдя его на пересечении узкой улицы и того самого шоссе, которое вело в сторону CRC, Генри приступил к снятию средств, но снова задумался – сейчас корпорация определит его местоположение. И если он хочет уехать из города, скажем, на такси, он должен запутать след, взять такси в другом месте. И еще он ни в коем случае не должен звонить для заказа такси, а выбрать первое подвернувшееся на улице. Значит, надо было пройти еще пару кварталов и уже там искать машину.

Что Генри и сделал – он отдалился от шоссе, стал бродить по бульварам, и неожиданно для себя увидел, как на дороге справа от него проехал фургон с эмблемой CRC. Время в этот момент остановилось. Сердце, наверно, тоже. Белый фургон медленно проехал мимо Генри, и тому пришлось опереться на ближайшее дерево, чтобы не упасть в обморок.

Корпорация везде.

Но надо держать себя в руках. Фургон уехал, значит, они преследовали не его. Генри продолжил путь и на следующем повороте увидел припаркованное такси. Водителя внутри не было. И как Генри не мельтешил вокруг машины, того не появлялось.

Генри пошел дальше.

Он поймал такси через дорогу и первым делом спросил у водителя, не подумав, довезут ли его до Райфтауэра.

Водитель косо посмотрел на него.

– Конечно, можно было бы попробовать, но вы представьте, сколько это будет стоить.

– Да, знаю, простите. А до ближайшего пригорода?

– Это можно.

Водитель высунулся из окна и посмотрел на багаж.

– Что, кому-то задолжали?

– Если бы задолжал! Неважно... Отвезите поскорее.

3

В отделе мониторинга работали сотрудники, следившие за многими процессами, происходившими в городе – они знали, что простые граждане ищут в сети Интернет, о чем разговаривают по телефону, какие телевизионные передачи смотрят и как относятся к корпорации. Разумеется, отдел даже из двухсот с лишним человек не мог уследить за таким объемом данных самостоятельно. Поэтому значительную часть информации обрабатывали автоматизированные системы слежения.

На стене огромного зала, в котором сидели специалисты отдела мониторинга, раскинулся соответствующих размеров экран. На его дисплее были тысячи трансляций с городских камер наблюдения. Генри боялся корпорацию из-за слежки за денежными потоками? То были пустяки.

Системы слежения непрерывно анализировали прохожих, накладывая на их лица цифровые точки. И не было похоже, что системам не хватает процессорной мощности – они анализировали лица лишь немногих и делали это так хаотично, словно им нечем было заняться.

А потом они сконцентрировали свои усилия на Генри Джонсоне. Не сами, конечно, а по просьбе Льюиса, который зашел между делом в отдел мониторинга. У него даже сомнений не было в том, что Генри попыбует сбежать из города, и отдел мониторинга в скором времени сам заметит его исчезновение. Но в то же время ему было любопытно узнать о ситуации прямо сейчас.

– Ну что, где он?

– Сел в такси.

– Когда будем его возвращать?

– Как уедет из города. Пока что он ничего не нарушил.

4

Рядом с такси, в котором был Генри Джонсон, проехал белый фургон. Но на нем не было эмблемы CRC.

А по радио как раз говорили об этой компании. Говорили о росте стоимости ее акций. Но кому какое дело? Водителя явно это не интересовало. Он даже переключился на другую частоту.

– Не люблю их, – пояснил он.

– Кого?

– CRC и другие крупные компании. Долго рассказывать...

Но Генри воодушевился. Вдруг он нашел единомышленника?

– Может, попробуете? Дорога длинная.

– И впрямь. Эх, ну... Вы слышали о Procter & Gamble?

– Что-то знакомое.

– Им чего только не принадлежит, а вы наверняка даже не знаете этого. У вас было время, когда вы под воздействием рекламы не могли выбрать между бритвами Gillette и Braun? Или какую зубную щетку лучше выбрать – Blend-a-Med или Oral-B? А может быть подруги вашей жены советуют вам разные порошки и спорят какой лучше другого – Tide или Ariel? И это ведь еще не все – есть Fairy, Lenor, Comet, чего еще там, Mr. Proper? Тоже самое с шампунями, одеколонами, да даже техникой. Сколько вы брендов знаете? И все принадлежит одной компании. Procter & Gamble. Вы заходите в магазин, не знаете что выбрать, а там все принадлежит ей.

– Выбор сделан за нас.

– Точно! Вот назовите любое средство гигиены, что вам первое придет в голову?

– Хм... Head & Shoulders?

– Тоже их!

– Да больше ничего и вспомнить не могу, честно говоря.

– Я когда увидел список их брендов, то ужаснулся. Там есть все.

– Неужели всей бытовой техникой и бытовой химией владеет одна компания?

Тем временем, они выехали за черту города.

– Не одна, но... Однажды будет одна, а мы не будем в курсе. И так же с другими компаниями. Они скупают все. CRC принадлежит несколько брендов сотовых телефонов, компьютеров, машин, беспилотников, вертолетов, и это только то, что я знаю. У них в тяжелой промышленности список ого-го. Да даже танки вроде есть... Какая компания делает танки? Вы знаете хоть одну? Теперь знаете. И они скупают все, что хоть мало-мальски с ними связано. Вот с натягом. На кой черт им сдалось место, в котором я работаю?

– Что, простите?

– Эта служба такси. Теперь она принадлежит CRC. Вы не знали?

Генри насторожился, а его руки сами потянулись к дверной ручке.

– Думаю, через пару лет это станет модным, и все высокотехнологичные компании начнут создавать свои сервисы такси. Так-то.

Двери защелкнулись. Водитель посмотрел на дисплей навигатора и увидел имя своего пассажира.

– Я не люблю корпорацию, но такова моя работа. Простите, Генри Джонсон.

Он посмотрел на стеклянную перегородку между сидениями пассажира и водителя, та была закрыта, и нажал на кнопку под рулем. По обе стороны от Генри стал распыляться газ.

– Нет, прошу вас! Не надо!

Генри ударил по перегородке. Она не поддалась. Он съехал на спину и стал бить по перегородке ногами. Но каблук тоже ничего не могли сделать.

Чтобы не слышать гроыхание пассажира, водитель переключил канал радио, и заиграл бодрый свинг. Генри становилось все хуже, но сила его ударов лишь возрастала. Поначалу. Пока его не потянуло в сон.

ГЛАВА V

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

1

Он очнулся с пульсирующей болью в голове. Впрочем, чем больше он моргал, тем меньше его виски распирало от давления.

Комната, в которой Генри себя обнаружил, напоминала офис. У Генри даже проскочила мысль, что он – сотрудник CRC, задремавший на рабочем месте, и все что с ним случилось при неудачном побеге было нелепым кошмаром. Но нет, Генри лежал в кровати, а в офисах такие вещи не стоят, по крайней мере в тех, в которых Генри довелось побывать. И осознание произошедшего медленно превращалось в кошмар наяву.

Генри немедленно встал.

Он был в тюрьме, похожей на офис. Или в офисе, похожем на тюрьму. То, чего он боялся, все-таки случилось – его похитили.

Боль от учатившегося дыхания ударила по мозгам. Генри схватился за голову и наклонился. Он старался успокоиться, делая шумные выдохи, но мигрень не отступала. Его повело, и Генри был вынужден сесть на кровать.

Не успел Генри оправиться от нахлынувшего приступа боли, как пришло понимание, что ему ужасно жарко. Неизвестно сколько он проспал в пиджаке, пропитанным потом, в этой жаркой комнате. Генри поспешил снять его и кинуть на пол.

Теперь ему стало немного лучше. Он поставил руки за спину, оперся на них и осмотрелся.

Комната была оформлена минималистично. Белые обои с шероховатыми узорами без каких-либо видимых швов тянулись к потолку со странным освещением. Лампы были скрыты за стеклом, похожим на иллюминатор, и звенели в унисон. Счастье, что не громко, иначе бы мигрень только усилилась.

– Проклятье... – пробормотал Генри.

Он опустил голову и увидел висящую на стене фотографию в пластиковой раме. На фотографии был запечатлен упитанный мужчина с седой шевелюрой и ухоженной седой бородой. Голова мужчины была повернута полубоком, и сам он смотрел куда-то вдаль сонными, преисполненными тяжестью бытия глазами.

Примерно такими же глазами Генри пялился на это фото.

2

На компьютеры надзирателей выводились картинки с камер заключенных, отливавшие зеленым цветом. Двигающиеся изображения были сгруппированы в сетку, в каждой ее ячейке в правом верхнем углу показывался номер камеры. С камеры 48 транслировалось изображение Генри, бродившего по комнате.

Он остановился перед дверью из камеры. Дверь была круглой, как в банковских хранилищах, только меньших размеров.

Заключенный опустился на корточки и осмотрел ее снизу, он провел пальцами по границе, соединяющей дверь со стеной. Преграда казалась нерушимой, но Генри, поднявшись, пару раз приложился к ее корпусу, надеясь, что она поддастся. Чуда не произошло.

Он пнул дверь и закричал в потолок:

– Ну, и? Здесь есть кто-нибудь? Кто-нибудь скажет, что со мной собрались сделать?

В ответ лишь звон лампочек.

Тогда Генри вернулся к осмотру комнаты-офиса. Могло ли здесь завалиться что-нибудь, что поможет Генри выбраться отсюда или хотя бы защититься?

Он подошел к шкафу и, раскрыв его, увидел на вешалках десять одинаковых костюмов, – Генри посчитал, – и все его размера, что наводило на неприятные мысли о том, насколько хорошо корпорация его знала. Рядом к стене была приделана полка со стоящими на ней книгами. Заголовки издевались:

«ДЕСЯТЬ СПОСОБОВ СТАТЬ УСПЕШНЫМ»

«ДВАДЦАТЬ ТЕХНИК ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ»

«ТРИДЦАТЬ ЛЕТ РАБОТЫ В CRC»

«СОРОК ШАГОВ К БОГАТСТВУ»

И многое другое от бизнесменов, психологов и просто хороших людей, нашедших секретную формулу успеха. Больше половины – написано самими сотрудниками корпорации. Книги были с достаточно многообещающими названиями, чтобы Генри ни к одной из них не притронулся.

Засунув руки в карманы, он прошелся до стола и сел в кресло на колесиках. На столе были предметы первой необходимости: проводной телефон, монитор и многофункциональное устройство принтер-сканер-факс. В ящике стола обнаружились журналы, выпускавшиеся для сотрудников CRC, на их обложках красовались незнакомые лица все в тех же пиджаках, иногда – в пиджаках и жилетах. И все обязательно улыбались.

Генри постучал по столу.

И как долго ему здесь находиться? Неужели и правда, до тех пор, пока он не станет послушным работником компании? Но Генри не хотел здесь работать, и неважно, что, фактически, он уже был одет в форму сотрудника. Он начал напряженно думать.

Снова стал заметен звон ламп. Где-то там с гидравлическим шипением открывались и закрывались двери. Нет, Генри не мог долго находиться в звенящей тишине, в комнате без естественного источника света. Он взял из ящика пульт и включил телевизор, стоявший на тумбочке у кровати. Диктор заговорил:

– ...главным образом, благодаря труду. Всего за пять лет он преодолел путь от рядового сотрудника до научного руководителя. Но на этом история его головокружительного успеха не заканчивается. На совете директоров было принято решение о его переводе в столичный филиал. А его заработная плата выросла более чем в три раза...

Генри переключил канал.

– И не забывайте про внешний вид. Лицо сотрудника – это лицо компании. Каждый сотрудник должен разбираться в одежде. Это даже не обговаривается. Вы должны следить за костюмами постоянно – утром, днем, вечером и ночью. Если случилось нечто непредвиденное, например, вы испачкались кровью, – Генри прислушался, – пользуйтесь нашими химчистками. И обязательно – вы слышите меня? – обязательно имейте запасной костюм.

– Испачкались... кровью... – повторил Генри.

Телевизор информировал дальше. Генри не смог усидеть на месте после услышанного и поднялся, продолжив обходить комнату по периметру – мало ли какие сюрпризы поджидали его в этом месте. Он дошел до комнаты с санузлом, вычищенным и благоухающим, осмотрел его, не заходя внутрь, и пошел дальше.

– Значит и ванна, и туалет здесь есть...

– Все, чтобы вы чувствовали себя как дома, – неожиданно ответили ему. – Здравствуйте, Генри.

Генри занял боевую стойку.

– Кто это?!

Говорили из динамика, прикрепленного к потолку.

– Простите, что отсутствовал долгое время. Считайте, что я ваш зритель.

– Еще один? А как же Льюис и Чарли?

– Хм... Должно быть, вы про сотрудников отдела кадров. Они свое дело выполнили – привели вас в корпорацию. За остальное отвечаю я.

– Вы будете наблюдать за мной круглые сутки?

– Да.

Генри посмотрел в сторону приоткрытой двери.

– И за тем, как я хожу в туалет?

– Упаси Господь. Мне это неинтересно.

– Но устройства слежения там есть?

– На всякий случай.

Генри не стал это комментировать.

– Такая известная компания... И вы крадете людей!

– Чтоб вы знали, в мире ежедневно пропадает несколько тысяч человек.

– Страшные цифры. Так что же – их всех крадете вы?

– Нет. Мы и кто-то еще. За другие компании я ничего не знаю.

– И... что вы потом делаете с этими людьми?

– Все зависит от того, в какую категорию они входят. Таким, как вы, мы стараемся объяснить, что работать в нашей компании – здорово.

Генри оглянулся на стены своей камеры.

– Серьезно? Вы думаете, что сможете убедить меня в этом?

– Ну, вы же не хотите умирать?

– Нет.

– Тогда повторяйте за мной: «работать в нашей компании – здорово».

Генри безэмоционально посмотрел в потолок.

– О да, я уже чувствую воодушевляющий корпоративный дух.

3

Генри оказался в западне без доступа к внешнему миру, а зритель словно бы и не понимал как некомфортно может быть человеку, заключенному под стражу.

Он спросил у Генри, сидящего с согнутыми коленями на полу:

– Вас что-то беспокоит?

Генри поднял голову.

– Да. Знаете, меня кое-что беспокоит, как и беспокоило бы любого человека на моем месте. Например, я обеспокоен тем, что я в западне и тем, что меня могут убить.

– Нет, Генри, убивать мы вас не собираемся.

– Но я нарушил ваш устав.

– Наказание за это – не смертная казнь.

– Тогда что вы собираетесь со мной делать?

– Ну, мы... Видите ли, мы всегда надеемся на благоразумность новичков. Мы отпускаем их домой, показывая наше исключительное доверие. В вашем же случае – надеялись зря. Вы решили сбежать от нас сразу после тестирования, несмотря на то, что в документах подписались под пунктом о невыезде.

– Там было еще и это?

– Да. Поэтому, Генри, встречайте – ваш новый дом.

– Мой новый дом? Я здесь надолго?

– Это зависит от вас.

– Понимаете... Я ведь... Мои родственники будут беспокоиться обо мне. Если они не смогут со мной связаться, то обратятся в полицию.

– У вас нет родственников.

Генри с бессильной обидой, переходящей в злость, уставился на динамик.

- А мой работодатель?
 - Мы с ним обо всем договорились.
 - И что же? У меня теперь нет выбора?!
 - Выбор есть. И вы его сделали, поставив свою подпись.
 - Я что, расписался в том, чтобы меня взяли под стражу?
 - Если опустить формальности, то... при определенных обстоятельствах...
 - Это смешно! Да это же наверняка незаконно!
 - Законно, Генри. Просто о соответствующих законах никто не знает.
 - Хотите сказать, государство с вами заодно?
 - Примерно так.
 - Я не верю. Этого просто не может быть. Вы – всего лишь организованная шайка сумасшедших, которая нарушает закон.
 - Можете не верить. У меня нет цели убеждать вас во всем подряд.
 - Ну да, вам надо убедить меня лишь в том, что...
 - ...Работать в нашей компании – здорово.
- Генри усмехнулся.
- Неужели вы и правда думаете, что после произошедшего я буду у вас работать?
 - У нас есть гарантии.

4

Гидравлическая дверь открывалась тяжело, но еще тяжелее в ней открывался горизонтальный разъем, через который просовывался поднос с разогретым блюдом на ужин, невысокой чашкой с горячей водой и лежащим рядом чайным пакетиком.

С точки зрения зрителя, Генри было грех жаловаться. Ему дали уютную камеру с личной ванной и туалетом, с собственным телевизором и компьютером, который подключался к локальной сети корпорации; здесь также был кондиционер, на который Генри пока что не обращал внимания, чистое постельное белье, куча костюмов под его размер, много интереснейших книг – словом, все, чтобы быть счастливым сотрудником.

И что же делал Генри? Как он благодарил компанию? Он сыпал угрозами в адрес зрителя и корпорации, а потом забивался в угол и сидел там, обнимая колени. За ночь он к еде не притронулся, только выпил остывшую воду залпом.

Потом он так и заснул в том углу, словно напуганный неандерталец, которого нарядили в костюм человека корпоративного (а значит и вдвойне разумного). Утром за ним пришли, разбудили бедного варвара, который даже не удосужился заранее умыться и почистить зубы.

Круглая дверь с шипением отворилась, ее корпус со скрипом повернулся внутрь комнаты, и в камеру вошло два охранника. Едва оклемавшись после плохого сна, Генри сонно пробормотал:

- Я отказываюсь с вами куда-либо идти...

Охранники переглянулись. Они подняли его, схватив за руки.

– Нет, не надо... – застонал он. – Зачем я вообще вам нужен?.. Неужели вы не видите, что я далеко не лучший кандидат?

- Видим, Генри, – ответили из динамика.

Этот голос его разбудил. Схваченный Генри посмотрел на маленькую звуковую колонку одним глазом.

- Тогда зачем?

– Затем, что мы остро нуждаемся в новых сотрудниках.

- Еще бы, с вашим-то уровнем смертности...

– ...И мы не сторонники кардинальных мер. Я имею ввиду, что вы попали в число людей, копающих на корпорацию компромат. Что, прикажете, нам было делать в такой ситуации?

Охранники заломили руки Генри за спину и приперли его к стене. Сзади него послышался звон наручников.

– Могли бы просто уничтожить мои данные, – сказал он, упираясь щекой в обои.

– Уничтожали. Несколько раз.

– Так вот почему полетел мой жесткий диск! – вполне бодро воскликнул он.

– Вы были так настойчивы в своих фантазиях о мировом заговоре, что часто натывались на наши информационные утечки.

Генри закричал, вырываясь из рук охраны:

– Я не буду работать с сумасшедшими! Вы не понимаете? У вас в отделе кадров убили человека!

– Да, иногда такое бывает.

– Вот видите! Для вас это обычное дело. Но не для меня!

Наручники были надеты. Генри силой развернули обратно, и чтобы он стал более сговорчив, охранники показали ему пистолет-электрошокер. Смотритель продолжал:

– Хорошо, Генри. Вот, что я вам скажу – если выяснится, что вы не подходите к работе в назначенном отделе, вас переведут в другой. Более спокойный.

Генри посмотрел на электрошокер, потом на динамик, потом снова на электрошокер.

– ...В какой именно?

– Я вам не рассказывал про отдел документоведения?

– Нет. Что там делают?

– Ничего. Поэтому если уж компьютер нечаянно ошибся, вас всегда можно будет перевести туда, где вы благополучно, в полном спокойствии, будете ничего не делать.

– Лучше сразу отведите меня в этот отдел.

– Сейчас вас отведут в отдел компьютерной безопасности – вам выдадут личные вещи сотрудника. Не переживайте, там ничего опасного вас не ждет.

5

Только Генри начинал брыкаться, как перед его взором появился успокаивающий пистолет. В случае с Генри он действовал безотказно.

Его привели к нужному отделу и открыли дверь. Сразу за ней поджидал сотрудник, принявшийся обрабатывать Генри как только увидел его:

– Доброе утро, мистер Джонсон! – поздоровался тот энергично.

Красноглазый и сонный Генри посмотрел на него исподлобья.

– Не желаете пройти процедуру регистрации?

– Нет, не желаю.

– Как же так? Вы чего-то боитесь?

– Не счесть сколько всего я боюсь, пока нахожусь в корпорации.

Сотрудник улыбнулся и помахал указательным пальцем.

– Новенькие часто так говорят. Но потом это проходит.

– Что же вы с ними делаете, что они изменяют свое мнение?

– Да ничего такого... Просто до них доходит понимание, что первое впечатление обманчиво. Мы не настолько жестоки, как может показаться.

Что-то похожее Генри уже слышал от Льюиса, того самого Льюиса, который вместе с компаньоном заманил его в эту ловушку. Что действительно Генри понял за короткое время знакомства с SRC – наивным быть нельзя.

– При этом, – Генри повернул голову к охраннику, – отпускать меня вы не собираетесь.

– Разумеется, нет.

– И значит, мне ничего не остается, кроме выполнения ваших указаний.

– Которые нисколько не угрожают вашей жизни.

– Я убедился, что обыкновенное тестирование может оказаться смертельным.

– Строго говоря, мы тестируем не совсем обыкновенным способом... Но вот процедура регистрации безопасна на сто процентов. Что может быть опасного в сканировании отпечатков пальцев и получении личного коммуникатора?

– Я уже ничему не удивлюсь.

– Плюс вы должны будете расписаться в нескольких бумагах...

– Опять?

– О, кажется, я вас понял. Вы расписались в документах отдела кадров, верно? Но те документы касались общих положений. Сейчас вы должны расписаться в бумагах, связанных с работой в конкретном месте.

– В каком?

– В отделе экспериментальных технологий. Там повышенные требования безопасности. Ах да, мы еще должны будем выдать вам идентификационную карту.

Не дожидаясь вопросов, сотрудник пояснил:

– Без нее вы не сможете попасть в лабораторию отдела.

– Если у меня действительно нет возможности покинуть эти стены, то хотелось бы работать в каком-нибудь... незатейливом месте. Без всяких повышенных требований безопасности.

«И кровопролитий» – хотел добавить Генри. Он осмотрелся: в этом отделе компьютеров было больше чем людей, лабиринты компьютеров, выстроенные из черных и серых блоков. Вычислительные машины мерцали – лампочки на их корпусе загорались то зеленым, то красным.

– Раз система назначила вас в отдел экспериментальных технологий, значит, в этом отделе вам будет лучше всего.

– Очень на то надеюсь. А вообще, знаете, я не доверяю компьютерам в вопросе выбора специальности.

– Зря, мистер Джонсон. Компьютеры лучше человека – они не совершают ошибок.

– Но сделаны они человеком.

Вместо ответа сотрудник вежливо засмеялся и подал знак охране, чтобы она повела Генри за ним. Сотрудник подошел к дактилоскопическому сенсору, встроенному в большой компьютерный блок.

– Собственно, вот биометрический терминал. Приложите к этому месту ладонь.

Охранник грубо схватил руки Генри и снял с них наручники. Манера этих действий давала отчетливо понять заключенному, что тому не следовало шутить с парнями в черной форме. Но и прикладывать руку к терминалу Генри тоже не собирался. Он не сдвинулся с места и сделал такое выражение лица, которое бывает только у обиженных ворчливых стариков.

– А что если меня ударит током?

– Нет, этого быть не должно.

– «Не должно», значит?

– Любая техника может ударить током, но на моей памяти биометрические сенсоры никого током не били.

– Я отказываюсь.

Сотрудник задумался. Он полез в карман, доставая потертый блокнот с ручкой, засунутой под корешок. Среди небрежных помяток он нашел несколько важных сведений о Генри.

– А, я вспомнил. Вы из этих.

– Из кого – из этих?

– Параноиков. Простите, пожалуйста, что забыл об этом, – он убрал блокнот. – Как сотрудник корпорации, я не должен был забывать о вашем расстройстве.

– У меня нет никаких расстройств!

– Не переживайте, я отношусь к этому нормально. Все-таки, в этом месте мы учимся относиться друг к другу с пониманием.

– Но вы неправильно поняли!..

Учтивый сотрудник прислонил руку к стеклу терминала и показал, как проходит процесс. Под стеклом мелькало подобие световых штрихов, бежавших один за другим. Сканирование проходило дольше, чем можно было ожидать: полосы света лениво перемещались по коже, пока внутри техники обрабатывалась информация о строении ладони.

– Видите? Я цел.

Теперь отказываться было некрасиво. Генри поморщился и повторил за ним, демонстрируя, что он никакой не псих и вполне адекватный человек, с которым на тестировании могли бы обойтись и помягче. Когда процесс завершился, сотрудник бодро сказал:

– Отлично. Теперь пойдете за мной.

Они вышли в небольшую комнату, казавшуюся намного просторней из-за отсутствия вычислительных блоков. Никакого нагромождения железа – разве что один персональный компьютер, но и тот компактных размеров. Сотрудник сел за него и ввел несколько команд, после чего порывшись в ящиках стола. Добравшись до нужного, он достал из него неприглядную черную коробку и положил перед Генри.

– Там коммуникатор. В нем не самая мощная начинка, но, тем не менее, это устройство невероятно полезно в стенах корпорации.

Сотрудник сделал жест, приглашая Генри сесть за стол. Генри снова посмотрел на личную охрану. Он сел и осторожно открыл предложенную ему коробку, ожидая увидеть бомбу замедленного действия, но внутри лежал завернутый в полиэтиленовую пленку сенсорный телефон. Гаджет имел толстую угловатую форму светло-серого цвета и переливался стальным блеском.

– Персональный телефон? – недоверчиво спросил Генри, доставая его из пленки.

– Мы говорим «коммуникатор». Поскольку он всецело заточен под коммуникационные цели. Понимаете, вас еще не ознакомили со всеми... прелестями корпорации. В некоторых случаях это устройство может спасти вам жизнь.

Теперь, когда Генри взял коммуникатор в руки, он разглядел на тыльной стороне устройства симметрично расположенные мелкие шурупы. С ними телефон выглядел брутальней, хотя благодаря точно очерченным линиям он все еще сохранял признаки элегантности. Коммуникатор был увесистым, и Генри догадался на счет одной особенности устройства:

– Ударостойкий...

– И водонепроницаемый, – добавил сотрудник. – С помощью него вы сможете связаться с коллегами. Или, если пригодится – вызвать наших медиков. А то и вовсе – запросить поисково-спасательную операцию. Мало ли куда вы попадете.

Генри нервно усмехнулся.

– А куда я могу попасть?

– Не могу сказать однозначно.

– Может, хотя бы намекнете?

– Намекнуть? Мистер Джонсон, у нас здесь такая работа, что вы можете оказаться где угодно.

– Вы говорите о командировках?

– Нет. И боюсь, я больше не вправе вам что-либо сказать.

– Что ж, ладно. Так или иначе я об этом узнаю...

Сотрудник проигнорировал его и вернулся к инструктажу:

– В коммуникатор встроен датчик, отслеживающий ваше местоположение.

– Отлично. Вам пригодится, если я вздумаю убежать. Кстати, в этом случае я не буду брать с собой телефон.

– Он нужен не для того, чтобы следить за вами. А для того, чтобы спасти вас.

– Что?

– Еще в нем установлена программа, получающая прогнозы по магнитным бурям.

– Что значит «спасать»? Что вы задумали? И зачем мне прогнозы магнитных бурь?

– Все за тем же, мистер Джонсон.

Сотрудник подъехал поближе к столу и скрестил пальцы.

– Поработав у нас, вы станете иначе воспринимать магнитные бури. Вы, мистер Джонсон, будете работать в отделе, который изучает их воздействие на исследуемые объекты. Объекты, существование которых держится в строгой тайне.

– Летающие тарелки? Вы отправите меня в космос?

Сотрудник пристально смотрел на Генри, затем безнадежно вздохнул и снова полез в ящики. На сей раз он достал пластиковую карточку, на которой, к большому удивлению Генри, были не только его имя и фамилия, и не только название отдела, но и фотография с паспорта.

– Откуда у вас эта фотография?

– Здорово, правда? Вам не пришлось делать рутинные операции, вроде заполнения анкеты, введения паспортных данных... У нас все это уже есть.

Хотя Генри и сказал, что ничему не удивится, это обстоятельство застало его врасплох. Он сдержанно ответил:

– Мне стоило догадаться.

– Корпорация всегда на шаг впереди!

Сотрудник широко улыбнулся.

– Как же далеко простираются ее связи?

– Достаточно далеко, чтобы можно было получить паспортные данные.

Он пододвинул пачку документов, лежавшую на краю стола. Сотрудник отдавал бумажки по очереди.

– Распишитесь о том, что вы получили карточку и коммуникатор.

– Может, все-таки ответите на счет секретных объектов? – спросил Генри, послушно расписываясь.

– Здесь распишитесь о том, что не будете разглашать информацию, связанную с работой в отделе. Здесь о том, что часть вашей зарплаты будет уходить на страховку...

– О корпорации ходят легенды, – перебил его Генри. – Якобы, вы работаете с машиной, искривляющей пространство. Говорят, вы ставите опыты над людьми, пытаетесь воздействовать на их мозг. Я не знаю правда ли все это. Но, наверно, с чем-то таким мне и предстоит столкнуться.

Генри поставил росписи и вернул бумаги сотруднику.

– «Корпорация ядерных исследований». Так вы называется.

– Мы с вами называемся, – поправил его сотрудник.

– Хорошо. Дайте подумать. То, что *мы* занимаемся научными исследованиями – это ясно. Но в какой сфере? Судя из названия корпорации, мы исследуем ядро, или ядра. Вычислительные ядра компьютеров? Ядра планет? Они как раз связаны с магнитными полями...

– А вы говорите, что компьютеры ошибаются. Вы очень любопытны.

Мужчина встал из-за стола и подошел к окну. Через него он посмотрел вниз, на людей, проходивших мимо здания организации – на тех, кто был в полном неведении относительно ее деятельности.

– Если бы вас назначили в другие отделы, например, в отдел маркетинга – вы бы нескоро узнали, чем мы занимаемся на самом деле. Извините, мистер Джонсон, но ничего конкретного я сказать не могу. Побудьте еще некоторое время в неведении, и удостоверьтесь в том, что к вашему счастью, вы будете работать на своем месте.

Он повернулся и посмотрел на охранников.

- И чуть не забыл. Раз уж вы посетитель исправительно-оздоровительного комплекса...
- Чего, простите?
- Корпус, в котором вас содержат.
- Вы про тюрьму?
- Это не тюрьма. Это исправительно-оздоровительный комплекс С 12. Вы что, не знаете о месте, в котором будете жить?
- Как-то не интересовался.
- Так вот. Посмотрите на ваших сопровождающих. Их мало, а таких, как вы, много. Не думаете, что их следует отпустить?
- Но тогда я смогу убежать.
- Вот мы и подошли к самому главному. Вам, как постояльцу комплекса С 12, нужно выдать специальный браслет. Он нужен для того, чтобы вас било током в случае несанкционированного выхода из зоны корпорации.
- О, нет, вот этого точно не надо! – Генри встал с кресла, и охранники направили на него пистолеты.
- Генри сел обратно.
- Как скажете.

ГЛАВА VI

ОТДЕЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

1

Генри стоял за дверью отдела компьютерной безопасности. На его правой руке держался плотно прилегающий браслет – хотя и не настолько плотно, как снятые наручники. Запястья чувствовали себя свободно, и Генри потер их, чтобы смягчить остаточный дискомфорт.

Его пальцы невольно попадали на поверхность браслета. Она была такой же, как у выданного телефона, и напоминала стальной браслет часов. Генри даже задумался о том, сколько несчастных носят эти опасные приборы, о которых даже не подозревает остальная часть людей, думая, что видит на чужих запястьях обычные часы.

И, конечно же, Генри не мог не вспомнить об одной религиозной теории заговора, в которой утверждалось, что грядущий антихрист будет управлять людьми через чипы, поставленные на правую руку и на лоб. Пока что на лбу у Генри не было гаджета, но вот на руке уже имелся. Или, погодите, неужели чип на лбу у него побывал на тестировании?

Генри поднял глаза вверх.

Так что же – корпорацией управляет антихрист? Если подумать, Генри даже не знает имя того, кто управляет CRC, как и не знает, кто управляет другими крупными организациями. Имена президентов и премьер-министров у всех на слуху, а вот имена генеральных директоров и президентов корпораций на поверхность почему-то не всплывают.

– Ай, ладно! – сказал Генри сам себе.

Почему он вообще об этом думает, если охрана ушла? Вот она – отличная возможность сбежать. Надо лишь найти чем снять этот браслет.

– Прошу прощения, – обратились к нему.

Генри немедленно развернулся к тем, кто с ним заговорил. Он увидел молодых сотрудников, робко улыбающихся и на вид совершенно безобидных – полная противоположность тому, что он ожидал встретить в организации. Незнакомцы выглядели как типичные неопытные стажеры.

– Вы не подскажете где отдел компьютерной безопасности?

– Вон... там, – выдал он из себя и указал на дверь позади.

Браслетов у них не было. Подозрительными они не казались. Ну и пусть – это было только на руку Генри, который, дождавшись ухода этих сотрудников, ушел бродить по коридорам.

Новенькие же остановились у двери. Заходить в отдел они не стали, и дело было не в их нерешительности, а в том, что все необходимое, что выдавалось в отделе компьютерной безопасности, уже было с ними. Они стояли в ожидании, потому что здесь было установлено место их встречи с представителем отдела экспериментальных технологий.

Вскоре к ним подошла улыбчивая (как и все здешние сотрудники) девушка в строгой одежде. У нее были длинные каштановые волосы, которые в совокупности с ее неприступной деловой внешностью сразу привлекли внимание новичков. Девушка представилась:

– Здравствуйте, меня зовут Эмили Хантингтон. Я секретарь отдела экспериментальных технологий.

Новенькие поздоровались и поспешили задать вопросы о предстоящей работе, но Эмили их перебила:

– Кажется, вас должно быть трое. С вами никого больше не было?

– Нет. Только мы.

– Странно.

Эмили достала коммуникатор и, включив его, бегло прочитала информацию о новичках.

– Полагаю, – говорила она, посматривая на запястья сотрудников, – вы не из комплекса С 12.

– Нет, а что это такое?

– Своеобразная гостиница для наших работников. Что ж, видимо третьего ожидать не стоит. Ничего, его все равно приведут.

Новички не понимали, о чем говорит Эмили. Но это их и не смущало – они были полны энтузиазма, ведь их ждала работа в столь интересном и загадочном месте.

2

Генри прошмыгнул в туалет. Кабинки пустовали, и беглец заметался от одной к другой в надежде найти что-нибудь что поможет ему избавиться от устройства слежения. Какие бы предметы ему на глаза не попадались, ни один из них не подходил – не будет же он колотить браслетом о ребро крышки унитаза, или по урне, или, что еще смешнее, по туалетной бумаге?

Но вот держатель туалетной бумаги... им можно попробовать. Лучших вариантов у него не было. Генри сел на унитаз, снял рулон бумаги с держателя и принялся мучить его стержень, вгоняя под браслет. Выглядело это так, словно Генри подпиливал устройство.

Затея не помогала. Генри разнервничался и потянул руку вниз, придерживая ее второй рукой, создавая давление на браслет с внутренней стороны. Эти потуги привели к тому, что стержень у крепления к стене треснул и опустился вслед за запястьем.

– Да что такое!

Генри запаниковал. Он вытянул пальцы скованной руки, придавил большой палец максимально к ладони и потянул браслет с руки уже без хитроумных затей. Дальше основания ладони браслет сдвигаться не желал, и больно было продолжать его стягивать. Но Генри не останавливался и внезапно в суставах страдающей руки что-то хрустнуло, став источником еще большей, резкой боли в ответ на которую Генри яростно закричал и психанул: он ударил рукой по стене, чтобы отомстить браслету.

Стало еще больней.

А прибор запиликал сигналом, похожим на звон будильника со старых телефонов, и Генри с вытаращенными глазами уставился на него.

3

Рядом с массивными дверьми в отдел экспериментальных технологий находился сенсор, предназначенный для удостоверений, и звонок с маленьким экраном, который поддерживал видеосвязь – на тот случай, если в отдел пожалует важный гость, не имеющий специального пропуска.

Прежде чем провести карточкой по сенсору, Эмили повернулась к новеньким:

– Вам ведь не рассказали с чем мы работаем?

Новенькие покачали головой.

– И вы ничего не знаете о приоритетных научных направлениях корпорации?

Головы снова закачались.

– Может быть, у вас есть какие-нибудь предположения о том, что за дверь?

– На основании услышанного, предполагаю, там черная дыра.

– Интересно, но если бы на Земле образовалась черная дыра, нас бы с вами в живых уже не было.

– Это миниатюрная черная дыра, чье разрушительное действие сдерживается неким полем.

– Уже ближе, но все-таки это не черная дыра.

Интерес у новеньких разжегся еще больше. Довольная Эмили поспешила приоткрыть им завесу над тайной и почти прислонилась к сенсору. Но ее действия были прерваны: к их

небольшой компании приближался сотрудник Генри Джонсон, ведомый, по стандарту, двумя блюстителями порядка. На Генри невозможно было смотреть без сожаления – его глаза были готовы вот-вот разразиться слезами, на щеке горела небольшая ссадина.

– А вот и мистер Джонсон! – заулыбалась ему Эмили. – Вы как раз вовремя.

Ни новенькие, ни секретарь не поинтересовались почему его привела охрана и почему у него был побитый вид.

– Отпустите меня, – взмолился он.

– Вы даже не знаете, что вас ждет, а уже хотите сбежать.

– Я знаю, что любопытство... до добра не доводит.

Эмили подошла к нему и положила руку на плечо:

– Не переживайте. Не вы первый, не вы последний, кто устраивается к нам в отдел, будучи постояльцем комплекса С 12. Просто расслабьтесь и примите судьбу.

Она мягко похлопала его по плечу и развернулась к дверям. У Генри задергалась нижняя челюсть, пока он подбирал слова, чтобы возразить.

Секретарь, не желая больше тянуть время, провела карточкой по замку. Огромные ворота отворились. То, чем она возмутила Генри, перестало иметь значение. На новичков упал мягкий свет, и они увидели нечто столь прекрасное и невероятное, что отшатнулись назад, как будто боясь, что это нечто, обладая огромными размерами, свалится на них. Удивительно, но оно парило в воздухе без каких-либо приспособлений, оно медленно вращалось и испускало светло-голубое сияние. А смотреть сквозь него было одно удовольствие – за толщей водянистого сгустка виднелись трубы и шестеренки, изображение которых преломлялось от бегающих волн. Столь плавные искажения гипнотизировали.

– Что это? – замороженно спросил один из новеньких.

– Большая проблема.

– В каком смысле?

– Во всех смыслах.

В разговор вступил другой новичок:

– Поразительно! И эта проблема находится в нашем городе? Как о ней никто не узнал?

– Изначально она имела куда меньшие габариты. Ее было легко спрятать.

– Так она еще и растет?

– Постепенно. А вообще, Большая проблема – это неофициальное имя. То, что вы сейчас видите, имеет строгое научное название – ядро геомагнитной аномалии.

– Так вот оно что, – заговорил Генри и затряс плечами, чтобы надоедливые охранники отлипли от него. Его руки освободились, и он победоносно указал на шар. – Вот чем занимается корпорация! Этой... Этим... ядром! Теперь все стало на места! Вы... Вы!.. – он опустил руку. – А что вы с ней делаете?

– Изучаем, проводим опыты.

– Какие опыты?

– Масштабные.

– О которых никто не имеет понятия... Я был прав, Боже мой, я был прав! Какие-нибудь кошмарные эксперименты, из-за которых погибают люди!

Эмили терпелива ждала, пока всплеск эмоций у Генри Джонсона сойдет на нет.

– Я даже не могу о них рассказать! И сбежать от вас не могу! Вы хорошо работаете, у вас все схвачено...

– Спасибо. Но на самом деле, вы всегда можете попробовать сбежать.

– Правда?

– Да, хоть сейчас.

– Как будто мне ничего за это не будет.

– Вас снова приведут сюда. И вы снова можете убежать. Через какое-то время вам надоест. Или, если ваши побеги будут слишком частыми, вас отведут в более отдаленные места.

– И казнят.

– Может быть, я не уверена.

– Стало быть, мне в любом случае конец?

– Берите пример с этих ребят – они не унывают.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Что вам рассказать про нашу работу?

Генри закрыл лицо руками. Бежать – бессмысленно, кричать – тоже, его душа целиком и полностью принадлежит корпорации. С этих пор идет обратный отсчет до конца его жизни, и он, несчастный Генри, ничего не может с этим поделать.

– А как давно вы изучаете Большую проблему? – спросил новенький, которого не интересовал состоявшийся диалог.

– Двадцать восемь лет.

– Но, насколько я знаю, корпорация возникла раньше.

– Как и эти ядра.

– Выходит, их много?

– Множество, раскиданное по земному шару. На месте возникновения ядер оперативно строятся наши лаборатории, чтобы никто не узнал об их существовании.

– Но почему? – спрашивал другой новичок. – Зачем все скрывать?

– Чтобы ответить на этот вопрос, вам надо изучить историю геомагнитных аномалий. Некоторые вещи... произошли не по нашей вине. Геомагнитные ядра засекретили задолго до появления корпорации.

Генри повел руками вниз, растягивая кожу на лбу, щеках и подбородке. Он косо посмотрел на новичков – почему эти болваны не боятся? Что с ними не так? Какая разница сколько лет этим шарам, если однажды и они, и Генри встретятся в CRC со своей смертью?

– Знаете, что? Я вижу вам тут очень интересно. А я, наверно...

Охранники закатали рукава.

– Вы осведомлены о последствиях, – сказала Эмили.

Генри неожиданно расхрабрился:

– Да, осведомлен. И это удивительно. Зачем я вам нужен, если у вас есть такие замечательные добровольцы? Они такие же... как вы! Вот и берите их! А меня отпустите.

– Неужели вы не хотите здесь остаться? Перед вами – явление природы, вычеркнутое из человеческой истории. О нем никто не подозревает, в то время как вы способны узнать об аномалиях все, что захотите. Да еще и деньги за это получите.

Внутри скептического параноика что-то шевельнулось.

– Вы ведь хотели бы этого – быть по ту сторону заговора.

То, что внутри него шевельнулось, зашевелилось еще сильнее. Что-то похожее на вдохновение, на желание окунуться в эту информацию с головой. Но сомнения слишком глубоко проникли в разум Генри.

– Если не можете определиться, ничего страшного. Все решит руководитель нашего отдела.

– Как будто он захочет уволить меня.

– Нет. Это не в его полномочиях. Но он может перевести вас в другой отдел, если вы попросите.

– В отдел документооборота?

– Честно сказать, не знаю почему некоторые новички хотят попасть в отдел документооборота. Там же скука смертная.

– Для некоторых смертная скука – самое то.

- Хорошо. Если вы захотите, вас переведут туда.
- Переведут? На самом деле?
- Если мистер Колленберг примет такое решение, то – да. Он внимательно относится к пожеланиям сотрудников.

4

Алоис стоял перед стеклом и смотрел на Большую проблему. Он скучал, несмотря на то, что находился перед страшным творением природы.

Алоис старался о ее опасности не думать. Он размышлял о других вещах. Например, о том, что ядро светилось с достаточной силой, чтобы вечером можно было экономить на электричестве. Оно освещало лабораторию холодными голубыми лучами, и Алоис подумал, что ядро следовало бы назвать «Холодное солнце», но затем он отмахнулся от этой мысли, посчитав, что «Большая проблема» лучше соответствовало природе ядра: если бы не оно, Алоис сейчас не находился бы здесь, не убивал своими экспериментами людей, и вообще в городе было бы гораздо спокойней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.